

ДМИТРИЙ
РАСПОПОВ

16+

СОКРУШИТЕЛЬ
БОГОВ КНИГА 1

Дмитрий Распопов

Сокрушитель Богов

Серия «Сокрушитель Богов», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64535357

SelfPub; 2021

Аннотация

Трансплантация искусственных органов – разрешена. Кибернизация человеческого организма – без проблем. Любые наркотики – легализованы. Браки с роботами и киборгами – хоть с пылесосом, главное, плати налоги. Мир будущего предстаёт таким, каким его создали люди и Корпорации. Киборг по «особым делам» Ник Фёст работает на одну из таких, параллельно пытаясь разобраться с тем, как быть хорошим отцом для человеческого ребёнка. Только вот беда. Неизвестная, появившаяся из портала другого мира, похитила его сына, и только Ник может спасти мальчика.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	63
Глава 8	73
Глава 9	83
Глава 10	95
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Дмитрий Распопов

Сокрушитель Богов

Глава 1

– Отец! – сын споткнулся об угол металлической конструкции и упал на колено. Мне не потребовалось усилий, чтобы подхватить лёгкое тело одной рукой и прижать к груди. Погоня была близко, датчики улавливали тяжёлое дыхание преследователей так, как если бы они стояли совсем рядом.

– Кто из школы знает, сколько тебе лет или где ты живёшь? Ты кому-то что-то рассказывал? – Я ускорился и побежал быстрее, нисколько не тяготясь ношей.

– Нет! Ты же знаешь, это запрещено правилами! – девятилетка возмутился, словно взрослый.

«Они явно ждали нас», – подумал я, вспоминая грамотно организованную засаду. Сначала полицейский патруль, показавшийся подозрительным, развернул нас на дорогу по нижним уровням, затем электромагнитные мины, которых не найти в официальной продаже, разорвались прямо под днищем машины, отключая всю электронику и превращая высокотехнологичное средство передвижения в консервную банку.

Последние три года в мегаполисе появилась банда, занимающаяся похищением детей от семи до десяти лет, и все понимали, почему их выбор был ограничен этим возрастным диапазоном. Органы детей только этого возраста: сердце, лёгкие, почки, глаза и остальное, – можно было без проблем пересадить любому взрослому или старику. Никакого отторжения или побочных эффектов. Врачи гарантировали стопроцентную приживаемость после небольшой культивации, в отличие от материала, полученного от доноров других возрастов. Главное, найти эти самые органы. С высоким уровнем медицины отыскать детей подобного возраста для пожилых состоятельных людей было настоящей проблемой, ведь аварии на дорогах практически исключались из-за использования автопилотов, врождённые пороки корректировались на этапе внутриутробного развития, а детей у населения рождалось так мало, что на поисковых сервисах теневого рынка цена за орган таких доноров зашкаливала за полмиллиона долларов – невероятно лакомый кусок для любого преступника.

Да, несомненно, можно было вырастить из своих стволовых клеток искусственный орган и пересадить его, вот только жил он не больше десяти лет, а проходить всё заново каждый раз было очень рискованно. А уж заменить сразу несколько «барахлящих» органов для пожилых людей и вовсе становилось нереально. Организм не выдержит множественных операций по пересадке, а поскольку жить им хотелось двести и

больше лет, меня изнашивающиеся органы, словно запчастки, на лучшее, что есть на рынке, то и искали они исключительно те варианты, которые гарантировали стопроцентный и долго работающий результат. Причем устанавливать себе кибернетические имплантаты, которые работали на порядок дольше, чем органические аналоги, они также не хотели. Точнее, не все готовы были доверить свою жизнь имплантату, который могли взломать и вывести из строя хакеры, подвергая свою бесценную жизнь риску.

Вот так и получалось, что богатые люди искали доноров, которых не было в наличии. Спрос настолько сильно превысил предложение, что стали появляться банды, специализировавшиеся только на поиске и отлове детей нужной возрастной группы. А ведь многие родители, и я в том числе, специально завышали возраст ребёнка после достижения им семи лет. Сейчас по документам Олегу было двенадцать. Конечно, кто знал его лично, понимал по классу, в котором он учился, что дело тут нечисто, но спрашивать не спрашивал, абсолютно все понимали опасность подобных разговоров.

– Нам не уйти, – датчики засекли трёх преследователей, перекрывших дорогу спереди, и ещё шестерых сзади.

Я бережно опустил сына на площадку пожарной лестницы и показал рукой на мусорный бак.

– Олег, спрячься!

Он поморщился, увидев, как оттуда брызнули во все стороны полчища крыс, когда я пнул ногой.

– Но пап!

– Быстро!

Сын нехотя отодвинул чёрный, воняющий бак от стены и, укрывшись за ним, придвинул его обратно.

Сбивчивое дыхание трёх преследователей я слышал совсем рядом, и правда, через секунду они, постоянно оглядываясь по сторонам, появились в поле зрения. Увидев меня, радостно завопили. За этих троих я не переживал, а вот две другие тройки, что без малейшего шума и со спокойным ритмом сердца вышли с другой стороны прохода, сильно беспокоили. Люди и киборги с сильными имплантатами, не меньше второго поколения.

– Так-так, наконец-то! – Здоровенный бугай, выше меня и шире раза в два, помахал в воздухе электрошокерной полицейской дубинкой. – Папаша, может, отвалишь? Мы просто заберём ребёнка, и никто не пострадает.

– Нет. – Мои сканеры и датчики анализировали окружающих врагов и выдавали данные, которое слегка беспокоили. Три человека с имплантатами третьего поколения, два с синтетическими мышцами и усилителями пятого, три киборга последних гражданских моделей, явно взломанных, иначе как ещё объяснить то, что они с оружием в руках преследовали ребёнка. Но большее беспокойство вызывал у меня последний, прятавшийся за спинами киборгов и не поддававшийся сканированию. Тёмная лошадка, от которой непонятно чего было ожидать.

– Хорошо, тогда будет по-плохому, – согласился со мной бугай и махнул рукой. Киборги тут же сорвались с места, включив электрошокеры в руках.

«Жаль, что сын увидит меня таким, – в голове промелькнуло мимолётное сожаление, но выбора не было. – Надеюсь, когда это закончится, я смогу ему всё объяснить».

Поликарбоновые пластины брони правой руки съехали с креплений и за секунду разложились в направляющие для клинка, которой тут же загудел одномолекулярным лезвием. Доля секунды для усилия на приводы мышц ног, и тело в едином движении сливается с тремя лёгкими взмахами, которые я проделываю, двигаясь навстречу киборгам. Они ещё неслись вперёд, но мозг их больше не функционировал, поскольку я походя проткнул им головы, разрушив последнее человеческое, что в них было.

Все трое рухнули на землю, зазвенев металлическими частями.

– Этого не было в твоём досье, – бугай удивился не меньше остальных, напряженно смотря на мой меч, – ты кто такой вообще?

Вместо ответа я запросил базу.

«Объект NIK01 запрашивает разблокировку фазера, угроза жизни».

Ответ пришёл немедленно.

«Альфа-1, фазер разблокирован, разрешённая мощность – класс три».

Пластины левой руки за секунду собрались в направляющую конструкцию, а из плеча вниз опустился блок эмиттеров, мгновенная накачка энергии из ядра и выстрел в сторону смущавшего меня человека. Тепловая энергия с третьим уровнем мощности должна была выключить ему нервную систему и заставить противника упасть на землю, но он лишь хмыкнул и сделал шаг вперёд, выйдя на свет.

– Мне тоже интересно, кто ты? – хмыкнул он и из ладоней показались два меча, практически копии моего.

«Чёрт, откуда у него военные протезы?» – мысль за секунду промелькнула в голове. Мозг же сделал короткий видеотчет и отправил его на базу, запросив разрешение на применение фазера на максимальной мощности.

«Альфа-1, отказано. Сделан запрос на отправку к вам патруля полиции, ожидайте!»

К сожалению, ждать мне не дали. Грамотно распределившись, бандиты кинулись все вместе.

Одномолекулярное лезвие меча с лёгкостью крушило всё, чего касалось. Я с равной лёгкостью перерубил металлические прутья пожарной лестницы, за которой был один из преследователей, его ногу в районе колена, а затем также быстро – шею вместе с поднятыми в защитном жесте руками. Уклоняясь от ударов дубинок, я увидел одной из задних камер, как бандиты достали огнестрел и открыли огонь, поняв, что в рукопашном бою я положу их всех.

Усилие на сервомоторы, напряжение синтетических воло-

кон мышц — и я возле двоих с винтовками с укороченными стволами, тоже явно негражданских моделей. Легкое движение лезвием снизу вверх, и оружие в их руках распадается на две равные половины, следующими мелкими, быстрыми движениями я лишил их рук и ног. Вопли и лужи крови остались позади, когда я двинулся дальше. Уклоняясь от пуль, хотя некоторые всё же попадали, высекая искры, попадая в корпусную броню, я закончил с остальными, стараясь не наступать на кровь и всё время держась так, чтобы между мной и тем неизвестным с мечами-протезами был кто-то из его банды.

— Я впечатлён, — сказал он, когда мы остались одни, поскольку остальная часть его друзей захлёбываясь от боли, кровавых соплей и криков, лежала на земле, — не ожидал подобной встречи в грязном переулке!

Мне нечего было ему сказать, поскольку мозг анализировал варианты нападения, выдав несколько, которые будут наиболее эффективны. Я чуть пригнулся, подал больше энергии на ноги, хотя ядро тут же высветило, что заряда с подобным уровнем его трат хватит только на полчаса, но я знал, что патруль едет мне на помощь, поэтому не собирался останавливаться. Едва уловимое движение ног — и я, словно пуля, приблизился к мечнику, высекая искры от столкновения клинков одинаковой остроты и прочности. Я наносил удары с максимальной силой и ускорением, но тем не менее противник сдерживал все удары и лишь хмурился, когда пы-

тался контратаковать, но не успевал, поскольку я был уже в другом месте, произвольно меняя углы и плоскости замахов.

Через три минуты на его коже появилась испарина, тот темп, который я навязал, он не смог поддерживать и сначала раз, затем другой сделал попытку отступить, но я не прекращал натиска, тратя энергию в грубом и массивном нанесении ударов, только всё время усиливаясь и ускоряясь. Уклоняясь от одного из ударов, он внезапно поскользнулся на луже крови, и его секундного замешательства хватило, чтобы просунуть лезвие между двух мечей и практически без замаха срубить ему голову. Желание возиться или оставлять живым не было, полиции хватит нелегальных протезов-мечей, которые никак не могли оказаться у простого гражданского. Ими обеспечивались только военные или спецподразделения Корпораций, но никак не бандиты. Где-то произошла утечка, но разбираться с этим, надеюсь, нужно будет не мне.

«Пятеро убито, двое без создания, двое в критическом состоянии», – оценил я картину боя.

– Отец!!! – Из-за отъехавшего бака вышел Олег и с округлившимися глазами закричал: – Вау!! Вот это круто! Почему ты раньше не говорил, что так можешь?!

– Тебе не нужно этого знать, – я деактивировал фазер и меч, руки через секунду снова стали обычными человеческими, без малейших признаков кибернизации.

– Но как?! Раз, два – и все мертвы!! – он под впечатлени-

ем кричал и кричал. – Я никогда не видел такого, даже по телевизору!!

– Олег! – я подошёл и обнял сына, поскольку так было, наверно, принято для людей. – Успокойся, сейчас здесь будет полиция, и нас довезут до дома.

– Но папа!! – он пытался вырваться из рук и пойти посмотреть, на лежащие кругом обрубки как человеческих тел, так и киборгов.

– Bravo! Bravo! Bravo! – За спиной захлопали в ладони.

Я, не понимая, почему камеры и сенсоры молчат и ничего не показывают, недоумённо обернулся, одновременно с этим пряча ребёнка за спину.

– Какой превосходный боец! – молодая девушка лет двадцати, не больше, в белых одеждах и с такими же белыми волосами, стояла рядом с нами, но меня смутило даже не то, что я вообще не ощущал её рядом, и не то, что сенсоры и датчики упрямо молчали, не показывая никого рядом. Меня больше беспокоила не она сама, а развёрнутое за ней какое-то высокоэнергетическое изображение. Горные пики со срывающимися с них водопадами были укутаны туманом у подножья. Там же виднелись три высокие, многоуровневые пагоды с заострёнными кончиками крыш, какие строили когда-то в древнем Китае.

– Кто вы? – осторожно произнёс я, не позволяя сыну высовываться.

– О, это совершенно не важно. Теперь ты мой боец! – она

отмахнулась и показала рукой в сторону изображения. – Пошли скорее за мной, тебе выпала честь представлять меня на Арене.

– Спасибо, но я отказываюсь.

Она удивлённо на меня посмотрела.

– Как это? Ты отказываешь высшему? Как ты смеешь, ничтожество?!

– Прошу простить, но меня устраивает текущее положение, – я был вежлив и осторожен, всё, как подсказывал мне поведенческий алгоритм общения с людьми.

Недалеко от нас раздались громкие звуки полицейских сирен, девушка слегка вздрогнула и протянула руку в мою сторону. Её губы шевельнулись, но ничего не произошло. Она нахмурилась и произнесла вслух:

– Триграмма бесконечности. Знак Кань, восемь осколков.

Я ничего не успел ответить, моё тело словно окутала твёрдая и непроницаемая скорлупа, которая сковала льдом и не давала двигаться. Я подал энергию на ноги, руки, меч, но ничего не произошло, тело оказалось замороженным в лёд, хотя его и не было видно.

– Тогда, чтобы придать мотивации, – она подошла ближе, – заберу у тебя этого ребёнка. Он наверняка дорог тебе, если ты готов так отчаянно защищать его.

– Нет!! Стой!! – слова застряли во рту, наружу не вырвалось ни звука.

– Да. За нанесённое высшему оскорбление тебе будет до-

ступно материальное воплощение всего на десять минут. После каждой победы на Арене будешь получать ещё по пять. Если выживешь дольше обычного, я подумаю об его увеличении, а пока удачи тебе, мой боец. Ребёнок будет ждать тебя в Небесном городе, найдешь меня и его именно там.

Сказав это, она внезапно захихикала, словно сказала что-то смешное, а затем, подхватив за руку молчаливого и не сопротивляющегося Олега, повела его в сторону изображения, которое так и висело за её спиной. Она сделала шаг, другой и ступила внутрь. До меня на мгновение донёсся шум ветра и брызги от водопадов, следом закрылся портал в другой мир, а сковывающие меня узы пропали. Поскольку все мышцы и привода были напряжены, то тело выстрелило вперёд словно стрела, но портал, а это, скорее всего, был именно он, закрылся прямо передо мной, обрезав фалангу указательного пальца, словно лазерный луч.

Несмотря на человеческий мозг, доставшийся мне от неизвестного донора, эмоции были под контролем процессоров и операционной системы, разработанной специально для киборгов моей специальности «диверсант», но всё равно случившееся сильно ударило по системе в целом. Портал в другой мир, встретил какое-то высшее существо, обездвижившее меня только словами, но самое главное – потерянный сын!! Я так много сделал, чтобы получить право на семью, его воспитание с первого года жизни, и за один миг всё это потерял!

Нагружая сенсоры и датчики, я сканировал место, где находился портал, но ничего не обычного не замечал. Датчик металла пискнул, когда обнаружил небольшой круглый предмет пяти грамм веса. Наклонившись и подняв его, я увидел, что это тёмная круглая монета с квадратным отверстием посередине. Пока я её рассматривал, она неожиданно задрожала, стала плавиться в руке, превращаясь в утраченную недавно фалангу. Когда приняла необходимую форму, просто переползла по ладони к повреждённому пальцу и заняла нужное место, полностью прирастая к металлу скелета. Я ощущал её словно чужеродный объект, а не часть собственного тела, но обрезать палец не стал. Монета явно была оставлена неизвестной девушкой, и пока я не пойму, для чего она, предпринимать какие-либо действия было бы излишним. Не говоря уже про то, что я абсолютно не понимал, как и где буду искать сына, если портал в другой мир закрылся.

«Может быть, в лаборатории Корпорации подскажут, что со мной произошло?» – задумался я и, сформировав отчёт за последний час, отправил его на анализ техническим специалистам.

Глава 2

Прибывшая полиция Корпорации была удивлена устроенным мной беспорядком, поскольку нашинкованные части киборгов соседствовали с человеческими частями тел, и всё это было щедро полито органической и синтетической кровью. Три человека в полном боевом облачении осторожно подошли ко мне и попросили идентификационный чип, прежде чем успокоились и занялись обследованием и документированием места происшествия.

«Объект NIK01, вам приказано прибыть в лабораторию», – пришёл приказ, и мне пришлось оставить свои попытки обнаружить хоть что-то ещё оставшееся от девушки, забравшей сына.

«Понял Альфа-1, скоро буду», – приказ есть приказ, мне нужно было подчиниться, тем более имелась определённая надежда, что парни в лаборатории скажут больше о произошедшем.

Вызов такси в это время суток обошёлся мне дороже обычного, но выбора особо не было, моя машина валялась неподалёку с полностью сдохшей электроникой, и никакой страховкой это не покрывалось, поскольку не было в ней такого пункта, как взрыв четырёх электромагнитных мин под днищем автомобиля.

Такси было на автопилоте, как, впрочем, и девяносто про-

центов машин в городе, так что стоило только отметить точку на экране, показав, куда ехать, и машина мягко тронулась. Я вроде бы бездумно смотрел, как мимо мелькают небоскрёбы с огромными рекламными вывесками, но мозг напряжённо работал, анализируя как прошедший бой, так и потерю сына. Эмоций особо не было, было какое-то странное ощущение, которого я никогда раньше не испытывал, словно мне чего-то не хватало. Я постоянно бросал взгляд на соседнее сиденье, хотя прекрасно понимал и знал, что Олега со мной в машине нет, но всё равно непривычное чувство преследовало меня всю дорогу. Даже когда я прибыл на место, к громаде комплекса зданий Корпорации QOS, никак не мог настроиться на рабочий лад. Я посмотрел на пятьдесят второй этаж, где располагались исследовательские лаборатории и станция техобслуживания, и невольный выдох вырвался сам по себе, сейчас трудно было объяснить техникам, что такое со мной происходит.

Предъявив идентификатор на входе охране, состоящей из человека и трёх киборгов, я беспрепятственно поднялся на лифте до нужного этажа. Приложив руку к сканеру, открыл дверь сразу в лаборатории.

– Добрый вечер, Ник, – поздоровался со мной старый знакомый, который меня обслуживал десять с половиной лет.

– Добрый вечер, Александр, – вежливо кивнул я и, заметив второго техника, также поздоровался, – добрый вечер сэр Энтони.

– Привет, модель NIK01, – отмахнулся новенький, который работал тут всего второй год и воспринимал меня как робота.

– Что случилось, Ник? Диспетчер прислал твои видеозаписи и анализ нам домой, пришлось срочно спускаться в лабораторию.

Все сотрудники жили в этом же комплексе небоскрёбов, так, чтобы и Корпорация могла обеспечить их безопасность, и они всегда были недалеко от работы. В подобных комплексах обитало большинство сотрудников, поскольку тут было всё, начиная от магазинов, детских садов, школ и фитнес клубов, заканчивая тату салонами и трансплантационными. Мне здесь было жить не по статусу, ведь я не являлся человеком, к тому же, работая под прикрытием, удобнее обосноваться в районе среднего класса. Правда, в школу Олег ходил вместе с детьми сотрудников, здесь хоть какой-то бонус сыграл от моей профессии.

– На нас напали по пути домой, я разобрался с бандитами, но странного вида девушка похитила сына, причем так, что я не мог пошевелиться.

– Она обездвижила тебя? – удивились оба. – Как такое возможно?

– Не знаю, поэтому и попросил диспетчера переслать вам всю собранную мной информацию.

– Хорошо, становись на станцию обслуживания, заодно зарядим ядро. Много потратил в бою?

– Двадцать два процента и то только потому, что хотел быстрее закончить бой с мечником. Тоже хороший вопрос, откуда у бандитов протезы с молекулярным лезвием меча.

Техники переглянулись, я же занял привычное место: к голове, груди и конечностям присоединились провода телеметрии.

– Александр, отключи его, – попросил Энтони, – по инструкции при обслуживании объекты должны быть отключены.

– Ну что ты заладил, – не согласился мой старый знакомый. – Ник десять лет с нами, это первая и самая стабильная наша модель, ни разу ни одного сбоя в программах, ни изменения в заложенном поведении.

– Я напишу докладную! – пригрозил тот, и Александр, виновато мне улыбнувшись, ввел нужный код на планшете.

Сознание тут же потухло.

– Мистер Альберт, это ещё не все странности, код ядра, который с момента последнего обновления был всё время стабильным, после этого происшествия увеличился на один килобайт, – услышал я взбудораженный голос Энтони, когда сознание вернулось. Повернув голову, я увидел техников и главу службы безопасности нашего подразделения.

– Выяснили, что изменилось? – спросил мужчина с про-

тезом вместо руки и весьма впечатляющей внешностью бандита.

– Нет, сэр, сравнили с эталоном, количество символов не изменилось, откатили на прошлую прошивку, все по-прежнему, кроме того что код ядра в любом случае занимает на один килобайт больше, чем у других моделей.

– Выясните, в чём причина! Ещё не хватало, чтобы наших киборгов кто-то взломал!

– Да, сэр!

– Что ещё?

– Все записи и данные датчиков показывают только драку с бандитами, данных по девушке, о которой рассказывает нам объект NIK01, в них нет.

– То есть как это? Киборг нам врёт, что ли? – удивился тот.

– Сэр, мы не знаем этого наверняка, но NIK01 не может врать, он не запрограммирован на это. К тому же факт того, что он был обездвижен на короткий промежуток времени, подтверждён всеми системами, так что тот, кто это сделал и увёл его сына, обладал гораздо более продвинутыми технологиями, чем имеются у нас, и это тревожно.

– На видео есть направление, куда увезли ребёнка?

– Нет, сэр, он появился в поле зрения NIK01 на секунду, затем пропал.

– Гадко выглядит вся эта история, – глава едва не плюнул с досады на пол, – вы установили, откуда киборги и протезы

с мечами. Те огрызки людей, что остались в живых, пока в больнице, допрос мне разрешили начать только завтра.

– Да, сэр, удалось установить номер партии киборгов, планировали отправить данные вам. По протезам пусто, словно их никогда и не существовало. Номера со всех бирок срезаны лазером, так что восстановлению не подлежат, военные же ничего толком не ответили на запрос полиции, сказав, что у них подобное пропасть просто не может.

– Ладно пробую по своим каналам, а киборгами пусть он сам займётся, нужно же понять, куда пропал ребёнок. Сколько ему было?

– По документам двенадцать, фактически девять.

Все трое понятливо переглянулись.

– Думаете, сэр, эта одна и та же банда? Та девушка с ними была заодно?

– Если она вообще существовала, – хмыкнул тот в ответ, – я больше склоняюсь к мнению, что нашего киборга хакнули и вложили ложные воспоминания. Поэтому с вас полная проверка, прежде чем он займётся делом. Не забывайте, что если смогли взломать самую стабильную версию вашего кода, то остальные модели посыплются следом. В преддверии показа серии нам это совершенно не нужно.

– Конечно, сэр, мы прекрасно это понимаем, – словно китайские болванчики закивали оба техника.

– Она была, – не стал молчать я, поскольку меня никто не мог взломать за короткий промежуток времени с убийства

мечника до появления девушки.

– Давай начнём розыск с самой банды: кто навёл, откуда информация о вашем маршруте, кто сдал его реальный возраст, – не стал спорить он.

– Палец! – внезапно произнес я. – Вы проанализировали указательный палец?

– Да, конечно, – заверил меня Александр, – как ты и просил, ничего сверхъестественного, просто псевдокожа и синтетические мышцы.

– Металл кости первой фаланги?

– Тот же сплав, что и у остального скелета, – заверили меня, – почему ты вообще о нём спрашиваешь?

– Мне его отрубило порталом, а на это место приросла монета, которую я поднял с земли, – честно ответил я.

Глава безопасности посмотрел на меня, потом на обоих техников и хмуро произнёс.

– Его точно взломали. Модифицируйте код, смените протоколы шифрования, а также обновите всех киборгов серии «диверсант», я пойду доложу об этом происшествии руководству. Похоже, у нас проблемы.

– Слушаемся, сэр!

Когда глава ушёл, как бы и что бы я ни говорил, техники кивали и продолжали меня сканировать «от» и «до», в конце концов я понял, что мне никто не верит и перестал рассказывать о девушке, портале и монете. В их силах было вообще меня деактивировать или поручить расследование кому-ни-

будь другому. Этого я позволить не мог, Олега нужно было найти самому.

Поэтому во время одной из проверок предложил техникам просто стереть всё установленное у меня ранее и проинсталлировать софт с нуля, не затронув только личностную матрицу. Ну и информацию по последнему происшествию оставить, чтобы я мог вести розыск сына. Они посоветовались, позвонили руководству и согласились, правда, сказав, что распоряжение главы безопасности тоже обязаны выполнить, так что полная замена ПО займёт достаточно большой промежуток времени, ведь им придётся сменить ещё и все протоколы, коды шифрования моего подключения к внешним устройствам. Я всё равно согласился. Поиск сына был сейчас первоочередной задачей, пока меня к другим заданиям не припахали.

Домой я вернулся только под утро, Корпорация выдала новый автомобиль, старый же забрали для того, чтобы установить тип мин, которые вывели его из строя, и продать военных, которые подчинялись правительству, а не Корпорациям, в отличие от полиции, которая была у каждой организации своя. Слишком много имелось негражданских моделей у бандитов, которые совершили покушение, чтобы служба безопасности QOS могла просто закрыть на это глаза.

После установки с нуля всего ПО, я больше не говорил техникам ничего лишнего: ни про девушку, ни про портал в другой мир, ни про палец. Прямых вопросов они больше не задавали, поскольку уверились, что всю ерунду, которую я произношу, прописали в коде хакеры, меня взломавшие. После полной проверки, техники остались довольны моим состоянием, и, хотя лишний килобайт никуда не делся, его списали на погрешность расчёта кодов блоков памяти.

– Дорогой! – на кухне жена готовила завтрак. – А где Олег? Где вы пропадали всю ночь? Я с ног сбилась, ища вас.

– Код два, – я не хотел общаться с роботом. Хотя он и был лучшей моделью на рынке заменителей матерей или жён, но сейчас точно не тот случай, когда нужно для сына поддерживать спектакль. Олег думал, что мы его настоящие человеческие родители, и я собирался дальше поддерживать в нём эту убеждённость, притворяясь человеком. Услышав код отключения, «жена» молча доготовила завтрак и вернулась в нашу спальню, замерев там неподвижно.

«Как найти сына?» – в голове крутилась только одна мысль, но сейчас я ничего не мог сделать. Место бойни было оцеплено полицией, и, чтобы туда вернуться и ещё раз всё хорошо осмотреть при свете солнца, требовалось подождать хотя бы до обеда.

Я снял с себя одежду и закинул её в стиральный комплекс, чтобы сразу же получить обратно чистой, но не успел снова натянуть брюки, как кончик указательного пальца завибрировал. Я напрягся, активировал все камеры и сенсоры, чтобы иметь доказательства того, что не был взломан в очередной раз, но то, что произошло дальше, вызвало лишь перегрузку процессора и блоков памяти, поскольку тело стало вибрировать вслед за пальцем и во время этих колебаний от меня стал отделяться сначала силуэт, затем тень, а через пару секунд напротив стоял второй я. Так же недоумённо смотря на меня, как и я на него. Мгновение – и в комнате открылся портал, какой я недавно видел в грязной подворотне, и в него тут же засосало двойника. Не успел я понять, что сейчас произошло, как сознание померкло, словно я опять очутился на проверке у техников.

Глава 3

Сознание вернулось рывком, как это обычно и происходило, и я тут же напрягся, готовый отразить любую угрозу, но... хлынувший отовсюду шум на секунду дезориентировал. Когда я огляделся, понял, что стою на песке огромного амфитеатра, а шум производили люди, которые заполнили все скамьи, не оставляя ни одного свободного места. Оглянувшись по сторонам, я запустил видеозапись и сканирование места всеми датчиками, которые имел.

– Высшие! – громкий голос раздался откуда-то сбоку и перекрыл шум толпы. Он был настолько всеобъемлющим, что был слышен везде, в каждом уголке арены. Шум постепенно стих, и голос неизвестного стал чуть тише.

– Уважаемые благородные! Сегодня у нас бой за обладание сердцем архидемона. Лакомая добыча для любого практикующего Путь возвышения! Даже я готов был выставить своего бойца, но, к сожалению, он скоропостижно скончался.

С трибун слышались смех и свист. Голос диктора рассыпался хохотом.

– Да-да, понимаю ваше усмешки, но что делать.

Он на минуту замолчал, затем продолжил:

– Тем временем второй боец также прибыл на Арену, и я начну представление, чтобы не задерживать следующую па-

ру.

После его слов я увидел, как открываются ворота в противоположной стороне и оттуда появляется огромное нечто на четырёх лапах. Похожее по внешнему виду на помесь носорога и медведя.

– В правом углу Арены боец от клана Поющего Тростника, победивший в трёх предыдущих схватках. Могучий Альданос!

Трибуны взревели, а соперник стал покачиваться из стороны в сторону, затем встал на задние лапы и с воем забил себе кулаками по груди. Тут ко мне пришло осознание, что он разумен, несмотря на внешний вид.

– В левом углу Арены новичок. Информации о нём пока нет, но, надеюсь, он покажет нам хороший бой. Владелец бойца, прекрасная и несравненная – Даль Ген Хо.

Трибуны в этот раз не особо шумели, но мне было всё равно, я сканировал стоявшего передо мной противника, выискивая у него слабые места.

– Надеемся, оба покажут нам красивое зрелище! Бойцы, приготовились! Бой!

Взревевшая зверюга с места набрала огромную скорость и за пять секунд оказалась возле меня.

«Объект NIK01 запрашивает разблокировку фазера, угроза жизни», – сделал я стандартный запрос, но в ответ была тишина. Оружие ожидаемо без подтверждения базы отказалось активироваться. Поэтому всё, что мне оставалось, –

это задействовать меч, быстрым движением поднырнуть под лапу чудища и, проехав на спине по песку арены, провести лезвием по его брюху. Клинок не встретил ни малейшего сопротивления, и мгновенно разнёсшая вонь подсказала мне, что удар достиг цели. Перекатившись через правое плечо, я встал на ноги за лежащим на песке соперником, приготовившись нанести второй удар, но этого не потребовалось. Туша была неподвижна, а под ней расплывалась кровь и что-то сизое, тут же впитываясь в песок. Звуковой датчик показал, что стука сердца больше нет, соперник был мёртв.

Я простоял ещё минуту, прежде чем раздался удивлённый голос диктора.

– Не знаю, как вам, уважаемые зрители, но меня новый боец разочаровывает. Где яркость драки?! Кипение чувств?! Брызжащая кровь?! Где красота поединка в конце концов?! Прекрасная Даль Ген Хо привела нам какого-то мясника. Ха-ха, хотя, пожалуй, хорошее прозвище, если выживет в следующем бою, его за ним и закрепим.

– Тогда не будем разводить церемоний, следующий претендент на сердце – могучий Дробот, представляющий клан Звёздной Росы.

Противоположные от меня ворота открылись во второй раз за сегодня, и на песок ступил человек, закованный в броню. Причём по его перемещению я видел, что та нисколько не стесняет движений.

«Нужно быть осторожнее», – промелькнула мысль, когда

я увидел его меч.

Лезвие заискрилось молниями, едва он достал оружие из ножен.

– Бойцы, приготовились! Бой!

Соперник стал осторожно ко мне приближаться, видя на песке результат моего прошлого поединка, так что я, опустив руки, пошёл ему навстречу. Когда до противника осталось пять шагов, я остановился. Он замер, держа меч с пробегающими по лезвию молниями, и напряг опорную ногу.

Его движение ко мне было едва заметным, как и взмах мечом, но камеры и датчики передали начало его мышечных сокращений за несколько микросекунд до самого перемещения, так что я, получив от процессора траекторию удара и указание на то место, где окажется тело бойца после него, просто сместился на двенадцать сантиметров левее, ударив мечом туда, в где он будет через долю секунды. Наверно, со стороны представлялось странным то, что воин, ударивший с такой скоростью, что стал на мгновение полупрозрачным, в конце своего движения оказался насаженным на лезвие, которое разрезало металл шлема, затем кольчужную защиту шеи, попутно перерубив позвоночник. Тело в доспехе ещё стояло, а голова, разбрызгивая кровь во все стороны, покадилась по песку арены.

Я сделал ещё шаг левее, чтобы не запачкаться.

С трибун раздались возгласы недовольства и гул, когда все поняли, что никакого боя дальше не будет.

– О-о-о! – ведущий, в отличие от прошлого раза, слегка повеселел. – Впервые у нас новичок с таким необычным стилем! Как и обещал, буду звать его теперь Мясник!! Слегка необычно, что мы лишаемся зрелища, но в конце концов на то и Арена, чтобы здесь не существовало никаких правил! Каждый дерётся как хочет! Главное – победа!

Недовольный гул и свист с трибун раздался ему в ответ, не все были согласны с его мнением, так что голос поспешил объявить следующий поединок:

– Финальный бой на сегодня, уважаемые Высшие. Новый соперник нашего Мясника, персональный боец великого Жан У Ченя! Поприветствуем Кулак Ярости!

Гул трибун тут же сменился на восторженное хлопанье и топот, когда на Арене показался обнажённый, в одних лишь шёлковых шортах боец. Человек с лёгкой улыбкой шагнул на Арену, а мои датчики засекли, что под его ногой не шелохнулась ни одна песчинка покрытия. Когда мы сближались, мозг с помощью сенсоров, датчиков и процессоров продолжал анализировать его физические данные, которые заставляли удивляться. Несмотря на стандартную с виду мускулатуру, красных и белых волокон в его мышцах не было вообще, только розовые с аномально большим количеством молекул АТФ. Грубо говоря, его мышцы могли выдать в сотню раз больше энергии, чем самый тренированный спортсмен на Земле.

Анализ завершился, и я задействовал все камеры, чтобы

не пропустить момент его взрывной атаки. Так и оказалось, видимо, он решил не играть со мной, опасаясь неизвестных техник, а предпринял стремительную и ужасающую по силе атаку. Его удары оказались настолько сильны, что оставляли вмятины в поликарбонатном покрытии моего тела!! Покрытии, которое способно было выдержать фугасный снаряд танка!

Когда град ударов прекратился так же внезапно, как и появился, а соперник стоял там же, где был две секунды назад, улыбка на его лице сменилась удивлением, сквозившим в серых глазах.

– Стальная Рубашка? – спросил он. – Впервые сталкиваюсь со столь мощной её реализацией. Кто тебя учил?

Не понимая, о чём он, я не стал отвечать, ловя момент, когда он бросится в следующую атаку. Несмотря на мою готовность, следующий взрыв его ударов также оказался непредсказуемым, я едва успевал подставлять руки, локти и ноги, чтобы противник не попадал по важным местам. Я с трудом представлял себе, что было бы, если бы он имел не голые кулаки, а хотя бы перчатки полицейского спецназа. Уважение к человеку, который дерётся с киборгом класса «диверсант» одними кулаками практически на равных появилось, а вот желание его убить, наоборот, отступило. Двух его атак хватило, чтобы проанализировать технику, направление и скорость ударов, так что, когда он напал в третий раз, я был готов и ударил всего один раз, кулаком в печень, ровно в тот

промежуток времени, когда он на долю секунды открылся. Боец тут же сложился от болевого шока, и я представлял, какой она была. Бил я вполовину силы, и если бы на его месте был менее тренированный человек, то мой кулак просто вышел бы из спины, пробив насквозь живот. Для него же всё окончилось просто таранным ударом, который выключил его из боя.

В этот раз трибуны также взорвались гулом неодобрения. Особенно когда я деактивировал меч и демонстративно скрестил руки на груди, показывая, что бой окончен. Я не хотел убивать столь выдающегося человека, тем более что он не был моим врагом, нас стравили на Арене против собственного желания.

— Ну, похоже, бой закончен, и Мясник снова пошёл против воли зрителей! — голос ведущего был не очень довольным. — Видимо, уважаемой Даль Ген Хо, нужно будет разъяснить правила Арены своему бойцу, иначе он рискует наткнуться на всеобщее недовольство. Но тем не менее впереди нас ждут другие бои, за менее ценные призы, а сердце архидемона получит наша красавица. Прошу её спуститься ко мне.

Я стиснул зубы, поскольку увидел, как девушка, которая похитила сына, мягко слевитировала с одной из трибун прямо к небольшой арке, которая располагалась над входом, с которого выходили противники. Пробыв там меньше пяти минут, она, улыбаясь и махая руками трибунам, спустилась

ко мне, оставаясь висеть в воздухе в паре метров над песком арены, видимо, чтобы не испачкаться в крови. Продолжая улыбаться, она тем не менее одними губами процедила:

– Ничтожество, ещё раз вызовешь негодование зрителей, я прикажу дать твоему сыну десять плетей, это понятно?

Сервоприводы ног сработали автоматически, подбросив тело в воздух на пять метров вверх, и лезвие рассекло её одежды, не причинив, к моему удивлению, вреда телу. Меч был способен перерубить практически всё, но его остановила незримая преграда, в которой он завяз.

Трибуны просто взорвались от смеха и восторга, когда я, поняв, что атака клинком неэффективна, ударил её рукой с максимально доступной мне силой и ускорением. Огромная кинетическая энергия атаки не причинила ей видимого ущерба, но зато смахнула девушку с места, и она кубарем покатилась по воздуху, оставаясь тем не менее в левитирующем состоянии и не падая на землю. Я же упал вниз, при этом чувство было такое, что только что ударил бетонный блок.

– Ха-ха, Мясник опять показал свою сущность!!! Похоже, я ошибался, дорогие зрители, сегодня всё же прекрасный день. Даль Ген Хо не совсем контролирует своего бойца, и нам, зрителям, восторг наблюдать, как она с ним справится!! Думаю, вид её ошеломлённого милого личика я запомню надолго!

Трибуны ревели, и смех раскатился далеко вокруг.

Девушка встала на ноги и, не глядя ни на кого, полетела вверх, скрываясь в облаках.

Глава 4

У меня под ногами раскрылся портал, и я рухнул в него, с огромной скоростью падая вниз. Понимая, что при таком ускорении, скорее всего, разобьюсь при ударе о землю, включил все сенсоры и датчики, чтобы хотя бы зафиксировать окружающие виды и составить карту местности, поскольку даже увиденное мельком говорило о том, что подобных мест на Земле нет. Сбор информации не прекращался ни на мгновение, поэтому, когда перед самой землей я сгруппировался, чтобы минимизировать последствия удара, оказалось, что этого делать не нужно. Прямо перед касанием сработала незримая воздушная подушка, которая с громким звуком «Пф-ф-ф-ф» подбросила меня на метр вверх, и на землю я упал уже с этой безвредной высоты, всю инерцию от падения погасил неизвестный эффект. Почти сразу с этим тело стало терять плотность и развоплощаться, десять секунд, и я стал похож на приведение. Всё вижу и слышу, но использовать способности или материальное тело не могу, как, впрочем, и влиять на предметы.

В голове всплыли слова Даль Ген Хо о том, что я буду наказан и смогу воплощаться в мире лишь на десять минут.

«Хотя, погоди, она также говорила, что после каждой победы будет добавлять мне по пять минут, значит, у меня есть почти полчаса в запасе? Как мне тогда стать материальным?»

У состояния призрака был плюс, и он заключался в том, что идти по земле мне не было надобности, лучше подняться над землёй и левитировать в двух метрах от поверхности, преодолевая любые препятствия, просто проходя сквозь них.

По составленной, когда я падал, карте в двух километрах севернее было большое поселение, туда я и направился. Необходимо было узнать больше о том месте, куда я попал, а также собрать данные. Левитируя сначала в девственно чистом лесу, где не виднелось следов лесозаготовок, затем мимо каменной дороги с весьма низким качеством обработки материалов, я стал склоняться к мнению, что, скорее всего, попал либо в другой мир, либо в прошлое параллельной Земли. Место явно находилось в феодальном периоде Средневековья, если проводить аналогию с земной историей. В проезжающих мимо меня редких повозках, часть которых катили весьма бедно одетые люди, виднелись орудия труда и продукты, которые вполне соответствовали этой эпохе, к тому же проехавший однажды мимо патруль воинов был одет, хоть и соответствуя тогдашнему вооружению, но с отличиями: доспехи с нашитыми на кожаную основу медными пластинами, копья и мечи. Почему металл был медью, а не сталью, обладавшей большей прочностью и плотностью, осталось для меня загадкой, ведь из стали было выковано оружие, что мешало пустить этот металл и на доспехи?

Чем ближе я подлетал к поселению, тем больше появля-

лось людей, а также вопросов. Зачем вокруг явно крестьянского поселения выстроен высокий частокол из толстых брёвен, а также почему тут имелаась охрана из крестьян, стоявшая на страже поселения в деревянных башенках, поднятых высоко над землёй.

«Тут часты нападения? – озадачился я. – Но по дорогам курсируют патрули, кого им бояться?»

Влетев внутрь, я расслышал речь, но языка не знал. Что-то близкое к китайскому, но ни одного знакомого слова. Пришлось искать детей и крутиться рядом с ними, поскольку взрослым свойственно объяснять ребятам значение событий и назначение вещей. Моего анализатора будет достаточно, чтобы из показанных иероглифов алфавита и примеров их использования самообучиться до знания языка. До этого было ещё далеко, но я хотя бы точно знал, что меня не видят и не слышат в текущем состоянии.

В поселении я провёл пару дней, чтобы выучить местный язык и письменность, которой, к моему удивлению, тут владели лишь пятеро, хотя населения насчитывалось под десять тысяч человек, живших, впрочем, крайне бедно. Именно наблюдая за ними, за тем, как они читают свитки и общаются друг с другом, мне и удалось довольно быстро выучить язык. Большая часть населения посёлка была неграмотной, не

умея читать и считать. Их основным занятием было сельское хозяйство и животноводство, результаты труда они увозили на крытых телегах раз в неделю куда-то на юг. Туда я и собрался последовать, когда понял, что больше здесь ничего нового для себя не узнаю.

Ещё одной хорошей новостью, кроме изучения языка, было то, что я нашёл возможность воплощения тела, всё оказалось очень просто, достаточно было почувствовать, как оно становится материальным. Вот только едва любая часть тела превращалась в привычную мне плоть и металл, как тут же включался внутренний таймер, исходивший из кончика указательного пальца и отсчитывающий не обещанные мне двадцать пять минут, а всего лишь десять. И неважно, один я палец материализую или всё тело, таймер включался в любом случае. На эти эксперименты я потратил две минуты, и пока не хотелось пробовать дальше, неизвестно было, сколько времени мне потребуется на поиски сына. Для этого нужен был кто-то из местных, желательно повыше статусом, чтобы знал о мире больше, чем крестьяне, у которых все разговоры крутились только вокруг еды, секса, слухов и демонов. Про последних, кстати, я так и не понял, кого они имеют в виду, но частокол и охрана стояли именно потому, что жители опасались нападений. Были иногда случаи, когда бродячие демоны заходили в посёлки и вырезали всех подчистую.

Так что утром, пристроившись за телегой, везущей очередную партию товара в ближайший город, я полетел рядом,

прислушиваясь к неспешному разговору стражников, обсуждающих скорый турнир мечников. В этом году он обещал был особо пышным и торжественным, ведь в город прибыло несколько высокопоставленных гостей из соседних провинций. Все они явились со свитами, и в них присутствовали мечники уровня квадрата или даже угла.

Что это за ранги, я пока не понимал, но в городе возможно было почерпнуть и эту информацию. Внезапно моё внимание привлёк человек, который недалеко от дороги обчищал труп. Причём повозка жертвы была загнана в кусты так, что оставалось удивляться, как её не видели с дороги остальные.

«Преступник не будет кричать, привлекая к себе внимание», – тут же понял я, поворачивая к месту преступления и материализовываясь, едва прикоснувшись рукой к его плечу.

– А, кто?! Что?! – он от испуга упал на пятую точку и ошеломлённо посмотрел на меня. Затем его взгляд перенёсся на труп.

– Это не я, он тут лежал!

– Помолчи, если не хочешь лишиться языка. – Из руки выдвинулся меч, при виде которого он упал на колени и стал биться головой о землю.

– Господин, я не виноват! Он напился, вспылил и напал на меня первым!

Я схватил его за шиворот и поднял над землёй.

– Ещё одно слово на посторонние темы, и я начну резать тебя по кусочкам. Это понятно?

Он выпучил глаза и быстро-быстро закивал головой, боясь сказать хоть что-то.

– Отлично. Мне плевать, кто из вас кого убил, просто ответишь на мои вопросы и свободен. Понятно?

Он снова закивал головой.

– Где находится Небесный город?

– Я не знаю, господин, я простой человек, мы ездим только из поселения в Лан Дау.

– Что такое уровни квадрат и угол?

– Не знаю, господин.

Я понял, что дальнейшие расспросы будут бессмысленны, поэтому отпустил его и деактивировал меч, поворачиваясь спиной. Время материализации неумолимо тикало, и тратить его на разговоры с тупым крестьянином было себе дороже. Только я собрался сделать шаг к дороге, как задняя камера показала, что сидевший до этого неподвижно человек внезапно прыгнул и ударил меня в спину коротким кинжалом.

Лезвие предсказуемо сломалось о броню, а вот моё перерубило его пополам. Вытирать меч не было нужды, к молекулярному лезвию ничего не приставало, так что можно было убрать его обратно в руку и обыскать покусившегося на меня человека. Странно, но денег у него не было, лишь пара свитков, которые я спрятал в карман и снова развоплотился, чтобы не тратить время. С каждым разом делать это было всё легче и легче.

Ускорившись, я покинул место преступления и присоединился к ушедшему вперёд каравану. Через три часа, когда мы свернули на новую, весьма приличного качества дорогу, человеческий трафик стал живее, мы не были больше одни. Постоянно встречались или обгоняли нас небольшие конные отряды или такие же караваны, как наш, везущие еду в город. Буквально через час я смог сам убедиться, каким огромным он был. Город, окружённый высокими стенами из красного кирпича, располагался на холме, и даже с моего места было понятно, что в нём проживает никак не меньше миллиона человек. Кроме той дороги, по которой двигался караван, я заметил ещё две такие же по ширине, идущие к нему с разных сторон света. Ещё дальше, там, где вдалеке скрывались стены, можно было разглядеть гладь реки. Город стоял на стратегически важном перекрёстке дорог в дельте, был богат и развит. Так что наверняка там можно было найти просвещённых людей, у которых можно узнать больше о похитительнице сына, тем более что теперь я знал её имя.

Оставив едва ползущий из-за большой пробки на входе караван, я пролетел мимо отряда охраны ворот, одетых в красные жилеты, расшитые множеством медных пластин, внахлёст друг другу. Древка их бердышей тоже были окрашены в красный, как я понял, это общий городской цвет,

поскольку на улице всюду виднелись фонари и флаги красного цвета, дома из такого же кирпича, не говоря уже про дорогу и одежду многих горожан. Хотя нужно было отметить, всё окружающее являлось явно не повседневным, город готовился к большому празднику, поэтому принарядился и очистился.

Полетав по улочкам, я не обнаружил никого, кто бы мне подошёл в качестве источника информации, и направился дальше, туда, где находился большой комплекс трёхэтажных зданий, самых высоких в городе. Судя по количеству увеличивающейся охраны, это был дворец местного правителя. Резко увеличилось количество прислуги, одетой в красно-жёлтые однотипные одежды, занимающейся наведением порядка во дворце или прислуживанием за столами гостей. Поговорить с кем-то из высокородных очень хотелось, но вот не было у меня уверенности, что, во-первых, этот разговор состоится, поскольку большинство из них вело себя так же, как Даль Ген Хо, а во-вторых, у меня могло просто не хватить на это времени, нужен был кто-то внушаемый и не сильно гордый.

Пролетая небольшую площадку, где на песке бил и бил одним движением манекен ребёнок лет семи, я заинтересовался и подлетел ближе, прислушиваясь к двум служанкам, которые тихо разговаривали между собой, следя за его тренировкой.

– Юный господин такой старательный! Жалко, что он та-

кой, — она споткнулась о слово и, оглянувшись вокруг, осторожно продолжила, — ...особенный. Не понимает, что Кун Ван Юн не обратит на него внимания.

Вторая поддакнула ей.

— Да, он как увидел эту клановую девицу и узнал, что она участвует в турнире, потерял сон и аппетит, только и бормочет о желании тоже в нём участвовать.

— Бедный ребёнок, бедный наш правитель, — сокрушалась первая, поглядывая на парня.

«Сын местного правителя?» — тут же заинтересовался я ещё больше и подлетел к самому ребёнку.

Он с настойчивостью машины продолжал бить и бить манекен деревянным мечом, хотя я видел, как тяжело ему это даётся и каждый удар всё больше терзает ладони, которые и так были покрыты кровавыми мозолями, но он продолжал тренироваться со всех своих невеликих сил.

Глава 5

Я аккуратно встал рядом и на секунду материализовал один палец, которым написал на песке.

– Хочешь участвовать в турнире? Я могу тебе помочь!

Паренёк прочитал слова и улыбнулся, оглядевшись вокруг, прекратив тренировку.

– Кто здесь? Отец?

– Нет, добрый дух, – ответил я, также иероглифами.

– Родители и учителя запрещают мне разговаривать с духами, – он оглядывался по сторонам, привлекая к себе внимание, – или ты демон? Я боюсь демонов.

Тут я понял по его речи, о какой «особенности» говорили служанки, ребёнок явно опаздывал в развитии и, если по возрасту тянул лет на семь-восемь, то его мышление застряло где-то в районе четырёх-пяти, хотя слова он выговаривал правильно.

«Мне же будет проще», – обрадовался я, несколько не смутившись. Больной ребёнок, сын правителя, – отличный материал, чтобы интегрироваться с помощью него в местное общество. Все привыкли к его странностям и, если их станет больше, спишут на эту его «особенность». В общем, мне он подходил идеально, следовало теперь подобрать ключик к его сердцу.

– Прекрати крутить головой по сторонам, иначе я уйду, а

ты никогда больше не увидишь Кун Ван Юн, – написал я, и он тут же послушался, испугавшись.

– Прикажи всем слугам покинуть площадку.

Он повернулся и громким криком стал всех выгонять. Слуги сначала его не слушали, но, когда он стал гоняться за ними с деревянным мечом, бросились наутёк. Мальчик вернулся и пристально посмотрел на песок.

– Я выполнил твою просьбу, демон.

– Называй меня лучше дух, я не демон, – написал я, чтобы его не пугать, – мы можем заключить сделку, выгодную обоим. Ты мне поможешь найти кое-какую информацию, а я тебе – поучаствовать в турнире и, возможно, даже покорить сердце Кун Ван Юн. Как тебе такое предложение?

Он серьёзно посмотрел на иероглифы и пожаловался.

– Отец не пустит меня, он сказал и речи быть не может о том, чтобы ребёнок участвовал в турнире! Хотя Кун Ван Юн всего на четыре года меня старше, и ей разрешили!!!

– Я думаю, с моей помощью ты попадёшь, или наша сделка станет недействительной.

– Согласен! – тут же сказал он и не сильно удивился, когда из воздуха появилась человеческая рука, которую он пожал.

– Ты точно не демон? – опасливо посмотрел он на свою ладонь, после того как мы разорвали рукопожатие.

– Даю слово! – едва не хмыкнул я. – Я и не совсем дух, просто ищу пропавшего человека.

– А кто он? – с интересом спросил ребёнок. – Может, я

его знаю. Я многих знаю во дворце!

– Его похитили, сказали отведут в Небесный город, знаешь о нём что-нибудь?

– Нет, впервые слышу, но можно спросить у отца, он очень умный и всё-всё знает! – с большой убеждённоcтью сказал мальчик.

– Тогда давай наш договор и само моё существование оставим в тайне от всех, чтобы к тебе не было вопросов, – намекнул я, – ты же видел, как на тебя иногда смотрят некоторые слуги?

– Да, – он поджал губы, – когда думают, что я их не слышу, некоторые называют меня дураком или ущербным. Я всё слышу, но не говорю отцу, не хочу, чтобы у них были неприятности. Однажды он приказал палачу снять кожу с девушки, которая сказала обо мне плохо, не хочу, чтобы ещё кто-то из слуг пострадал.

«Добрый, хороший ребёнок», – в голове мелькнуло сожаление, что он такой. Нужно будет протестировать его состояние и поговорить с медиками, может, сумею чем-то помочь.

– Отлично, – заговорил я шёпотом, материализовав кушечек пальца рядом с его головой, и сильно надавил на кожу, – не беспокойся, так только ты будешь слышать мой голос. Позже придумаю лучший способ для общения.

– Хорошо! – ничуть не испугался он, звучавшего на костях черепа моего голоса. – Когда будем тренироваться?

– Прямо сейчас! – Я видел, как он возбуждён, так что ре-

шил потратить последние отданные мне в мире минуты, чтобы укрепить доверие ребёнка. Ты тренируйся, как и раньше, а я будут подстраиваться под твой стиль. Кстати, не пугайся, если я исчезну, мне в вашем мире нельзя долго находиться.

– Так ты всё-таки дух! – уличил он меня с улыбкой. – Я так и знал!

– Ну, главное, что я точно не демон!

– Да, правда. С демонами я не разговариваю, они все плохие и злые, – закивал он головой, – а духи бывают хорошие и нехорошие. Ты вот точно хороший!

«Я тоже на это надеюсь», – покачал я головой, не разделяя его восторгов.

Парень продолжил избивать манекен, я же, подстроившись своим призрачным телом в его, синхронизировал удары рук и движения ног с его ударами, не с первого раза, но это у меня получилось. Теперь, когда он делал замах, я повторял все его движения до мелочей, если можно так сказать, мы стали одним целым.

– Теперь делай удары в движении, – попросил я, и когда он стал кружиться вокруг манекена, нанося удары, начал подстраиваться под его шаги, поскольку придумал, как мы сможем противостоять мечникам намного выше нас по уровню.

– Теперь против часовой стрелки, – попросил я.

– Что такое часовая стрелка?

«ТЬфу ты!»

– В общем, двигайся в другую сторону.

– Дух, а как мы сможем одолеть мечников? – Он не смог выдержать и двух минут в тишине, поскольку турнир был единственной темой, которая его сейчас волновала.

– Остановись, подойди к манекену, ударь его. – Я решил показать часть своего плана.

– Но...

– Просто сделай это.

Он огорчился, но спорить не стал, встал в ту стойку, в какой я его застал на тренировке в самом начале. Замахнулся мечом и резко ударил. Ну это он, конечно, представлял себе, что бьёт быстро и резко, на самом деле я видел его уровень. По сравнению с теми двумя бойцами, с которыми я сражался недавно на Арене, удары ребёнка были просто смешными. Вот только теперь, когда я был с ним синхронизирован и повторял все движения, начало его рубящего движения было для меня конечным, когда я на секунду материализовал только лезвие своего меча и разрубил огромный, плотный деревянный манекен. Две половинки разъехались с шеста и упали на землю.

Он же только закончил удар, ошеломлённо посмотрел на разрубленное дерево.

– Как?! Ого!! Это я сделал?!

– Это мы сделали, – не стал я его огорчать, – поэтому, думаю, вместе мы сможем попасть на турнир!

Он замолчал, опустился на колени. Боккэн выпал из руки, а плечи стали содрогаться, и я понял, что он плачет.

– Эй, пацан, – удивился я, – ты чего?! У тебя же получилось!

– Спасибо! – он поднял заплаканное лицо. – Спасибо тебе, дух! Ты второй после отца, кто обо мне так заботится и не жалеет, что я ущербный!

– Ты сильный парень, не знаю, как остальное в тебе, но стержень есть точно, – тут я ничуть не соврал, – так что хватить ныть и иди поешь, завтра с утра продолжишь тренироваться, оттачивай всего один этот удар, как и раньше. Всё остальное предоставь мне.

– Дух, я ещё хотел спросить, – он хотел вскочить на ноги, но безжалостные секунды отсчитали на таймере нули, всё, что я успел произнести, прощаясь с ним и надеясь, что появлюсь в следующий раз тут, а не где-то ещё, – это:

– До встречи.

Сознание потухло.

Наместник провинции с тоской во взгляде смотрел в окно, видя, как занимается сын. Упорный, смелый, добрый, все эти качества он бы только приветствовал в своём наследнике, если бы только...

Он нахмурился от нахлынувших воспоминаний. Любимая наложница погибла при весьма странных обстоятельствах буквально через год после того, как родила сына, а но-

вая хотя со всей старательностью заботится о чужом ребёнке, но всё равно своих детей любит больше. Больше занимается с ними, уделяя львиную долю внимания, хотя упрекнуть её в прямом пренебрежении воспитанием Чи Хона он не мог. Сын сам сторонился мачехи, а силой любовь друг к другу им не привить.

«Что же делать с его просьбой? – он наклонил голову вбок. – Кун Ван Юн своей красотой так повлияла на сына, что тот толком не ест, не спит вот уже неделю, готовясь к турниру, на который ему не попасть. Дело даже не в том, что лично я против этого. В отличие от клановой девушки, юного гения, преуспевшего во многих областях, начиная от рисования, каллиграфии и заканчивая искусством мечника, сын не мог похвастать ничем».

Как бы ни любил родную кровь наместник, как бы ни щадил чувства сына в беседах, но одно было точно – наследником тому не стать. Правление провинцией он передаст кому-то из сыновей нынешней наложницы, а старший так и останется просто любимым ребёнком.

Внезапно раздался стук дерева, а затем едва слышимый детский плач. Сердце отца сжалось в груди, и он тихо спустился на первый этаж, приказывая выбежавшим слугам и охране вести себя тише. Не хватало ещё, чтобы они потревожили ребёнка, который находился в отчаянии.

Пройдя по террасе, он вошёл на маленькую арену, которую устроил специально, когда сын внезапно захотел трени-

роваться. Взгляд остановился сначала на Чи Хоне, который больше не плакал, но оставался неподвижно на песке, а затем упал на манекен, сделанный из железного дерева и зачарованный на нерушимость лучшим мастером Пути Возвышения провинции. Ему обещали, что тренировочный торс не разрушит никто младше Угла трёх звёзд, а тут сын с деревянным мечом сидит на песке рядом с разрубленным одним точным ударом манекеном, разрушая своим видом обещания весьма уважаемых мастеров.

Наместник недоумённо подошёл ближе и потрогал срез – идеально ровный, словно сделанный рукой мастера. Он был настолько гладкий, что едва не сверкал зеркальной поверхностью в тусклом свете масляных ламп, установленных по периметру площадки. Наместник подошёл к сыну и положил руку ему на голову. Слезы появились в уголках глаз, когда он увидел сияющее лицо сына, хоть и сильно заплаканное.

– Папа! Папа! Мы... Я разрубил его!

Вряд ли сын знал о свойствах установленного манекена, поскольку наместник сам хотел иногда здесь тренироваться и такой крепости потребовал больше для себя, чем для него.

– Я вижу, ты молодец! – он едва протолкнул слова через появившийся ком в горле. – Я всегда верил в тебя!

Сын обнял отца, и они простояли так дольше десяти минут, пока окончательно не стемнело. Затем, также обнявшись, отправились к себе в покои.

Глава 6

Очнулся я лежащим на полу собственной квартиры, но вставать не спешил, поскольку всё недавно случившееся в другом мире отдавало нереальностью. Я точно был уверен, если расскажу об этом в Корпорации, меня обнулят. Да я бы сам себе не поверил, если бы услышал со стороны, что за бред несу. Бои на Арене, другой мир, порталы – прошлое обследование техников показало, что этих тем в разговорах лучше не касаться. Жаль, что я не смогу соврать, если меня спросят об этом напрямую.

«Ладно, буду изворачиваться по максимуму, чтобы подобные темы не поднимались», – решил я.

Взгляд на часы показал, что, пробыв в другом мире трое суток, в реальном я провел не больше пяти минут. Это было ещё одной странностью, но на фоне все остального, что я испытал, оказалось мелочью. Нужно было вставать и собираться на работу. Выданное главой безопасности задание – найти, откуда появились взломанные киборги, которые напали на меня в подворотне, – никто не отменял.

Дав задание жене-роботу больше не готовить еду и не трогать одежду Олега, я вышел из небольшой квартиры и отправился на подземную парковку. Прижав руку к сканеру, я смотрел, как лифтовые механизмы доставляют машину откуда-то снизу. Минута – и средство передвижения постав-

лено прямо передо мной, осталось только сесть и поехать, чтобы не задерживать следующего арендатора парковочного места.

Начать поиск я решил с магазина, где официально продали киборгов человеку, затребовавшему партию сразу из двадцати штук. Нестандартно, но это не запредельное количество, которое могло бы привлечь внимание полиции.

Магазин был недалеко от меня, так что времени на дорогу ушло немного. Наш район хоть и не был зажиточным, здесь обитал в основном средний класс, но зато камеры и дроны имелись в наличии практически везде, в отличие от трущоб. Это выгодно отличало его от соседних мест, где полиция не появлялась последние лет пять.

Припарковавшись на обочине и изменив лицо, поменяв направление и напряжение мимических мышц, я подошёл к затемнённой двери явно из армированного стекла, три камеры тут же повернулись ко мне, фиксируя посещение.

Внутри, несмотря на день, стоял полумрак, видимо, это было сделано для того, чтобы подсветка на стендах, где расположены киборги различных моделей, выгодно подчёркивала их достоинства. Прекрасное сложение тел и блестящая кожа, ничуть не отличающаяся от настоящей. Не последние модели, но и не откровенный хлам, оценил я, пробежавшись взглядом по названиям. Тех типов, что напали на меня, тут, кстати, не было.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – из-за прилавка по-

явился продавец, видя, что я надолго остановился возле одной модели.

– Да, я хотел бы задать вопросы, – достал из кармана жетон полицейского детектива Корпорации QOS, – у меня есть серийные номера киборгов, которых продали в этом магазине.

Продавец тут же поскущел, а мои датчики засекали, как его дыхание стало чаще, сердечный ритм быстрее.

– Ничего не могу вспомнить, офицер, – пожал он плечами, – возможно, здесь купили, а может, и нет.

– Есть записи? Приходные книги? Я видел камеры у двери.

– К сожалению, каждый день всё перезаписывается, – притворно огорчился он.

Движение вперёд – и я схватил его за шиворот, он и пискнуть не успел, как я подтащил его к одной из моделей киборга на подиуме, отсёк ей руку мечом, затем принялся избивать продавца этим упругим и достаточно тяжёлым предметом, повторяя вопросы, которые озвучил ранее.

К счастью, он был человеком, лишь с имплантированными кибернетическими почками и сердцем, так что немного крови и парочка выбитых зубов, вылетевших при ударах, достаточно быстро настроили его на нужный лад.

– Я вспомнил, господин офицер, – заскулил он, – не бейте больше!

– Почему сразу не захотел отвечать? – поинтересовался я,

остановив замахах.

– Меня могут убить за то, что я расскажу, – ныл он.

– Не беспокойся, в официальные отчёты это не попадёт, – успокоил я, – это расследование проводится в рамках похищения человека, а не финансовых махинаций.

– Правда? – с надеждой спросил он.

– Да говори давай, твоё имя нигде не будет фигурировать.

– Тогда отпустите, пожалуйста, офицер, вы мне, наверно, челюсть сломали.

– Пока нет, но если продолжишь уклоняться от вопросов, обязательно это сделаю.

– Хорошо, – тут же ответил он, – записей действительно нет, меня заставили их стереть, но ту партию купил один из ребят Ахмеда.

– Ты так говоришь, будто я должен знать, кто это, – хмыкнул я, эмитируя человеческие эмоции.

– Большая банда отморозков, которая держит наркопригоны в соседнем районе, – продавец показал рукой в нужную сторону, – стоит вам пройти метров пятьсот на восток, и любой наркоша вам поможет найти кого-нибудь из этой банды.

– Спасибо за оказанное содействие, – бросил я руку киборга на подиум и пошёл к двери. Ниточка появилась, нужно было теперь идти по ней.

Границу района, где ещё действует закон, легко было пересечь. Полицейскому патрулю, охраняющему проезды в бедные районы, не требовалось даже показывать удостоверение. В дневное время туда пропускали всех, а вот уж обратно нужно было иметь пропуск, иначе ворота в высокой стене – под напряжением и с колючей проволокой поверху – вы просто так не преодолеете.

Едва я шагнул за ворота, как тут же пришлось обходить горы мусора, использованных одноразовых инъекторов, а также людей, что, закинувшись дозой, лежали прямо на тротуаре. Движение машин было редким, всё больше тут сновали мощные джипы, обшитые железом, или скутеры. Большинство жителей передвигалось именно на них, поскольку иметь здесь машину было признаком достатка, что тут же могло привлечь внимание банд или соседей-наркоманов. Так что даже те, кто работал в соседнем районе, оставляли машины именно там, передвигаясь по кварталам, где жили, на небольших скутерах.

Далеко идти не пришлось, зелёный крест я заметил, пройдя всего лишь два дома, сразу свернув туда. Легальный магазин, где продавались любые наркотики, был совмещён, как это часто бывает, с борделем, где киборги оказывали любые услуги людям, накачавшимся наркотиками. Причём любые

в прямом смысле слова, взятую напрокат секс-куклу можно было изнасиловать, убить, расчленить, главное, оплатить эти услуги, иначе крепкие ребята на входе, могут то же самое проделать и с тобой.

Подтянув мимические мышцы, я изменил в очередной раз лицо, чтобы не быть опознанным, и потянул ручку на себя. Скрипнув, дверь впустила меня внутрь. За стойкой стояла девушка, а по бокам от неё четыре крепких киборга класса «телохранитель». Серьёзные модели для такого захолустного притона.

Она кинула всего один взгляд на меня и произнесла:

– Мы закрыты.

Причем я видел, как при мне один человек взял под руку девушку и поднялся с ней наверх.

– Мне нужен Ахмед, – произнёс я, понимая, что драки не избежать в любом случае. В этих районах выживала и правила только сила, слабые здесь просто опускались на дно и погибали. Мой значок давал привилегии в охраняемых полицией районах, здесь же его можно было вовсе не доставать, чтобы не раздражать лишний раз местных.

– Мужик, ты не слышал, мы закрыты? – ответил один из киборгов, подходя ко мне.

– Кто позволил консервной банке открыть рот? – удивился я, заставив его скрипнуть зубами. О том, что киборг я сам, никто не мог узнать. Тела моделей класса «диверсант» были построены так, что на всех сканерах показывали человека с

максимальным уровнем кибернизации, это было специально заложено создателями, поскольку киборги бесправны, и никто не стал бы с нами разговаривать, если бы мы не представлялись людьми. Да к тому же по вопросам, касающимся полицейских расследований.

Пойманная в захват рука, резкий поворот – и послышался хруст металла. Его конечность безвольно повисла на синтетических мышцах.

– Ах ты! – он попытался кинуться на меня, но движение руки девушки заставило его отойти.

– Зачем тебе босс?

– Хочу задать один вопрос.

– Здесь не тот район, красавчик, чтобы задавать вопросы. Ты вообще кто?

– Просто человек. Можно сказать, гражданин, беспокоящийся за здоровье людей, – сыронизировал я, – борюсь за чистоту нации.

– Взять его, – девушке, как и мне, надоело пререкаться, и киборги бросились в атаку.

Можно было с ними долго возиться, но лучше сократить время...

«Объект NIK01 запрашивает разблокировку фазера, угроза жизни».

«Альфа-1, фазер разблокирован, разрешённая мощность – класс три».

Три выстрела с задержкой в доли секунды положили изви-

вающихся киборгов на пол, их нервная система сейчас сбесилась после попадания фазера, и ещё долго они не смогут встать на ноги. В четвёртого, которому сломал руку, я не успел выстрелить, он оказался резвым и нанёс удар практически в упор. Блок локтем и тут же апперкот в челюсть откинули его на пол. Пока он не встал, выпуск меча из руки – и голова, разбрызгивая синтетическую кровь, отлетела к стойке обслуживания.

Девушка усмехнулась и спросила:

– Думаешь, самый крутой? Я вызвала подмогу, так что скоро твои зубы будут собирать с пола.

– Возможно, – пожал я плечами и поймал её, когда она попыталась сбежать на второй этаж. Сняв ремень и жакет, я туго связал её и легонько пнул под стойку, чтобы девушка не пострадала. Сделал я это вовремя, поскольку в дверь ворвалась первая тройка киборгов, энергию на выстрелы из фазера я тратить не стал, под стойкой на крепёжных скобах висел дробовик, поэтому крупная картечь полетела в самых быстрых. Толпящиеся на улице услышали выстрелы, достали пистолеты и лёгкие пистолеты-пулемёты. Скорость и замкнутое пространство позволили мне перехватить инициативу, и следующего желающего войти я застрелил последним патроном, затем взял его в захват и, прикрываясь телом, пальцем зажал гашетку на пистолете-пулемёте, разрядив всю обойму в бегущих киборгов.левой рукой со всей силы запустив пустой дробовик в особо прыткого, пробив ему грудь.

Свистевшие тут и там пули изрешетили первый этаж притона, словно швейцарский сыр, досталось и мне, одежда была безнадёжно испорчена, поскольку зияла прорехами, но тело нисколько не пострадало, всё же поликарбонатная броня была не по зубам лёгкому стрелковому оружию.

Буквально три минуты мне понадобилось, чтобы расправиться со всеми пришлыми бандитами, вернуться к стойке и, насвистывая веселую мелодия, подхватить и взвалить девушку себе на плечо.

– Эй, эй! Куда ты меня понёс?! – возмущалась она, извиваясь, словно змея.

Я специально ослабил хват, и во время таких дёрганий она прямо с плеча грохнулась на мостовую, разразившись потоком нецензурной брани.

– Лежи смирно, – пожал я плечами, водружая её обратно. Поток матов не прекратился, но вырываться она перестала. Так что я занёс её в здание, расположенное через два дома от притона, выбив первую попавшуюся дверь, протащил в комнату. На кровати лежал подросток лет шестнадцати и, откинувшись на стену, кайфовал от дозы, рядом с рукой лежал пустой инъектор.

Скинув парня на пол, я положил девушку на нагретое место, сорвав одежду, оставил её голой, но связанной по рукам и ногам. Тут она забеспокоилась.

– Ты чего это удумал?!

– Как думаешь, болеет ли парень венерическими болезня-

ми? – спросил я, поднимая наркомана с пола и тоже раздевая его. Тот мычал, тряс головой, но при виде голой девушки эрекция наступила быстро.

– Эй, мужик, ну прекрати, Ахмед всё равно тебя найдет и убьёт, – она так же, как и я, смотрела на эрегированный член подростка.

– Ладно, это мы сейчас проверим натуральными тестами, – не слушая её, продолжил я свой монолог.

Развернув девушку в позу, в какой её мог бы легко сношать подросток, я подтащил его ближе к кровати.

– Ладно, я всё скажу! – заверещала она, почувствовав прикосновение к своей коже.

Оттянув паря, я занял выжидательную позицию.

– Предупреждаю, у меня крайне мало времени и терпения. Особенно сегодня.

– Ахмед обычно или в клубе «555» или у своей новой любовницы в верхнем Ист-Сайде. Я не помню квартиру, но дом тридцать второй.

– Освежить память? – я потряс зажатым в руке подростком, словно тряпчочкой.

– Да честно тебе говорю, не помню! – задрожала она от страха. Но я и сам знал, что она не лжёт, датчики чувствовали её сердцебиение, потоотделение и ритм дыхания, сейчас девушка говорила правду.

– Спасибо за содействие, – я бросил парня на пол и, встав, направился к двери.

– Эй, мужик, а я? Развяжи меня!

– Пока, пока, – помахал я рукой на прощание, забрав себе кое-какие шмотки из шкафа подростка, чтобы переодеться.

Вслед мне полетели угрозы и проклятья, в основном нецензурные.

Глава 7

В клубе нужного человека не оказалось, VIP-ложа была пуста, как и его кабинет, так что пришлось возвращаться в своей район, чтобы оттуда вызвать такси. Ист-Сайд был районом среднего достатка и охранялся полицией, так что пришлось по приезде доставать значок и официально узнавать, где я могу найти человека с нужной мне внешностью. Описание я получил в клубе, представившись новым оптовым поставщиком наркотиков. Конечно же, мне не сказали, где я могу найти босса, но вот особые приметы, по которым я могу его узнать, любезно сообщили, правда захлёбываясь при этом водой из крана в раковине туалета.

Поиск привёл меня к квартире под номером «322», и, приставив палец к замку, я резким движением выбил из него личинку. Такая же судьба постигла магнитный запор, отворив дверь, мне оставалось проникнуть в квартиру. Я не боялся, что мой шум кого-то встревожит, поскольку из комнаты громко играла музыка, так что заглушала любой внешний шум.

Осторожно крадясь по коридорам, я наконец обнаружил нужного человека. Он был занят тем, что голым сидел на связанной и обнажённой девушке и тыкал в неё ножом. Судя по глубине, удары пока были не смертельны для неё, но крови налилось столько, что всё вокруг окрасилось брызгами. Де-

вушка истошно кричала, слабея от потери крови, однако музыка заглушала её голос.

«Какой приятный сюрприз», – я был даже рад, что обнаружил его прямо на месте преступления, не придется потом составлять отчёты или объяснять полицейским причину ареста подозреваемого, если до этого дойдет. Ведь одного видеоролика будет достаточно, чтобы засадить его лет на пять.

Подкравшись сзади, я легким движением руки ударил мужчину по затылку. Выронив нож, он упал на свою жертву. Та же, увидев меня, стала просить о помощи. Я не медик, конечно, но, как смог, перевязал её, вызвал такси с сопровождением. Киборги должны были забрать девушку прямо из комнаты и отвести её в больницу. Других вариантов оказать ей помощь просто не существовало, ну, если, конечно, ты не сотрудник Корпорации. За такими приезжала карета «скорой помощи» той организации, в которой ты работал, и отвозила в свою же специализированную больницу.

Закончив, я не стал дожидаться, когда её заберут, и, завернув крупное мужское тело в пушистое покрытие пола, закинул его на плечо. Можно было его, конечно, отвезти на окраину и там более предметно поговорить, но я планировал мирные переговоры, поскольку только что он сам дал мне на себя компромат. Так что я лишь отнёс тело в подвал, где стояло жизнеобеспечивающее домовое оборудование: генераторы, насосы и прочее. Пришлось снова изменить лицо.

– Где я? Кто ты? – пришедший в себя амбал, попытался разорвать стягивающий его тело трос. Если бы я не просканировал его заранее и не знал, что у него вместо рук протезы со выстроенными клинками и имеются имплантаты, усиливающие скорость и силу синтетических мышц на руках и ногах, то, конечно, использовал бы простую веревку, с которой он бы легко справился, а вот стальной трос оказался ему не по зубам.

– Привет, Ахмед, – я рукой ударил по рёбрам, чтобы он не дёргался, раздался хруст.

– Ах ты падаль, – он скривился, – найду тебя и урою!

– Чтобы меня найти, ты должен выйти отсюда, не считаешь? – спокойно ответил я, ударив и сломав ему следующее ребро.

– Ладно, чего ты хочешь?! – зашипел он от боли, прикрыв глаза.

– Кто купил партию из двадцати киборгов пару недель назад? Не говори, что не помнишь, так много у тебя за последние полгода никто не брал сразу в одни руки.

– Всего-то? – искренне удивился он. – Тут чистая сделка, не знаю, что тебя интересует, я продал их компании «Дамел Секьюрити», это прошло по всем бумагам. Говорю же тебе, тут нет ничего криминального, я даже налоги по сделке за-

платил!

– Скинешь документы?

– Конечно, пошли в мой офис, там всё получишь, – простодушно ответил он.

Я без замаха ударил по целому ребру, выше тех двух, что сломал ранее.

– У меня совершенно нет времени на шутки, Ахмед. Я знаю, что у тебя в голове чип установлен, можешь мне просто оттуда скинуть информацию.

– Ай! Мужик, ну ты чего, я пошутил просто! – он склонился в сторону поломанных рёбер. – Сразу бы так и сказал.

Он показал руку, на которой открылся небольшой порт, и я поднеся свою, вывел соединительный кабель, подцепился к нему. Он и правда передал мне файлы, которые подтверждали легальную сделку со всеми оплаченными квитанциями и налогами.

– Ладно пока, – попрощался я с ним.

– Эй! А развязать меня?! – возмутился он.

– Не хочется с тобой возиться, – я пожал плечами, – кто-нибудь будет тебя искать и обязательно отыщет.

– Мужик, я найду тебя! – покачал он головой.

– Ты, Ахмед, главное, надейся, чтобы я не нашёл тебя второй раз, – в моём голосе появилась угроза, и он замолчал.

Поиск и поимка маньяков не моё задание, так что видео его расправы над девушкой я отложил в свой архив до лучших времён, никогда не знаешь, когда и что пригодится.

Выйдя из здания, я прошёл квартал, скрываясь от возможной слежки, два раза сменил внешность и одежду и только после этого вызвал такси, отправившись в лабораторию. Когда дело касалось легальных сделок, я не мог вломиться в фирму и делать что хочу, требовалась помощь Корпорации.

Во пути в офис я параллельно текущему расследованию проанализировал время, проведённое в другом мире, особенно то, что потратил на материализацию, признав, что делал это крайне неэффективно. Если я хочу найти сына не через десять лет, а в ближайшем будущем, эти отпущенные десять минут нужно экономить так тщательно, чтобы как можно дольше задерживаться там.

Выйдя из машины, когда мы подъехали к комплексу небоскрёбов, я направился внутрь. В дверях фойе, увидев идущего мне навстречу киборга, сжал зубы. Если к кому я и испытывал чувства сильнее, чем к сыну, так это к киборгам своей серии. Я был первой моделью, в которую вложили многое, но не самой сильной и эффективной. На мне больше и чаще отлаживали софт и новые технологии, чем улучшали тело, но всё же самое топовое, прошедшее испытания, доставалось старшим моделям, и это по-настоящему бесило.

– А, Первый, – киборг, сделанный по образу тринадцатилетней девушки, был обманчиво беззащитен. Она не носила

ни тактическую броню, ни другое видимое оружие, вот только те, кто недооценивал её, чаще всего заканчивали плохо. Она любила разрезать сонную артерию на горле своей жертвы и смотреть, как та истекает кровью, это что касается людей. Киборгов же она крошила в такой мелкий фарш, что никто потом не мог опознать, какая часть соответствовала какому киборгу ранее. Очень сильный и серьёзный боец, она специализировалась на охоте за педофилами и промышленном шпионаже. Причем в обоих случаях ей помогала внешность малолетки.

– Привет, Седьмая, – поздоровался я, уступая дорогу. Сейчас было не то время, чтобы задирать друг друга, мне хватало задания и поиска сына.

– Что с тобой?! – удивилась она, останавливаясь, когда я посторонился. – Энтони отрезал тебе во время обслуживания яйца?

– Мы киборги, гениталии нам нужны только, чтобы не выделяться среди людей, – пожал я плечами.

– Не знаю, как ты, а я своими прекрасно пользуюсь! – захихикала она и мгновенно стала серьёзной. – Если узнаю, что что-то скрываешь от меня о новых разработках, которые достанутся старшим моделям, наведаюсь к тебе домой!

– Боюсь-боюсь, – в притворном ужасе вскинул я руки, но опасаться Седьмую точно стоило. Она была всего лишь на две ступени ниже самой продвинутой, совершенной модели Корпорации, которую сейчас собирались показывать воен-

ным из правительства. Вершина инженерной мысли гигантской компании, сплав передовой науки и биотехнологий. Когда я видел его, пересекаясь на испытаниях новых видов технологий, которые от меня пересаживали в него, всегда с завистью смотрел на список его улучшений. Такого не было ни у кого нашей серии, кроме него.

Она хмыкнула и отправилась на выход, я же поехал к техникам, которым передал файлы, полученные от бандита, и встал заряжаться, поскольку потратил прилично энергии. Причём больше в чужом мире, чем за сегодня, но даже оправдываться за это не пришлось, поскольку видеоотчёты о моих похождениях оба техника внимательно просмотрели и даже одобрили, только пожалев, что я не прирезал напоследок Ахмеда. Другого мира в записях не было, времени пятиминутной потери сознания они в роликах не заметили. Чтобы их отвлечь, пришлось втянуться в разговор, я сказал, что если бы бандит дал мне ложные сведения и пришлось бы его убить, то ниточка к «Дамел Секьюрити» оборвалась бы и спросить его во второй раз, мертвого, тоже уже бы не вышло. С этим они согласились.

– Я передал твой запрос в юридический отдел, нужно подождать ответа, – подошёл ко мне Александр, – поедешь домой?

– Нет, лучше здесь, – отказался я, боясь возвращаться в пустую квартиру. Без Олега мне там нечего было делать.

– Прости, – он положил руку на плечо, – забыл про твоего

сына. Я спрашивал, но у безопасников нет никаких новостей по протезам или той банде.

– Александр, что ты с ним возишься, словно он человек! – недовольно проговорил Энтони со своего места. – Забыл инструкции? Нельзя привязываться к объектам!

– Мистер Энтони, – меня взяла злость за то, что этот насквозь фальшивый человек смеет указывать тому, кто проявляет ко мне хоть какое-то сочувствие, – прекратите, иначе я могу обнародовать запись из номера шестнадцать отеля «Интерконтиненталь» от шестого июля этого года.

Человек мгновенно покрылся липким потом и начал заикаться.

– Какую запись? Ты о чём вообще?!

Я промолчал, но он заткнулся. У меня был компромат на множество ключевых сотрудников Корпорации, даже на несколько директоров. Это было моё тайное хобби, которому я предавался параллельно расследованиям, и, конечно же, о нём никто не знал, поскольку перед каждым прохождением техобслуживания я стирал сам себе ту часть памяти, которую специально выделял под своё тайное увлечение, а потом восстанавливал.

– Что за запись? – заинтересовался Александр, но я ответил за бледнеющего второго техника сам.

– Не обращайтесь внимания на мою болтовню, мистер Александр, просто я тогда снял пару интересных кадров о том, как мистер Энтони проводит время с «семьёй».

– А-а-а, – тут же потерял он интерес к теме разговора.

Прошло минут двадцать, когда я заметил, что Энтони, хаотично передвигаясь по лаборатории, внезапно прыгнул и вцепился словно клещ в планшет управления киборгами и с торжествующей улыбкой ввел команду.

Сознание погасло.

Пришёл в себя я со стойким ощущением, что мне стёрли память, но это легко было исправить, поскольку дома хранилась резервная копия. Я всегда делал бэкапы и оттого помнил все события, которые происходили со мной за последние семь лет. Именно тогда я стал догадываться, что техники во время плановых техобслуживаний постоянно стирают некоторые воспоминания, так что пришлось не совсем легально добыть деньги и также нелегально добыть устройство для записи памяти. Зато теперь, возвращаясь домой, я мог восстановить все события, произошедшие до похода в лабораторию.

– Объект NIK01, о чём мистер Александр говорил вам двадцать минут назад? – ехидно спросил техник, когда подошёл ближе с планшетом в руках.

– Не могу знать, мистер Энтони, – честно ответил я, – в блоке памяти нет такой информации.

– Отлично, – он взял газовую горелку и прижёг мне руку.

Я недоумённо на него посмотрел.

– Мистер Энтони, порча имущества Корпорации грозит штрафом до трёх минимальных окладов труда.

Не успел я договорить, как снова лишился сознания.

Глава 8

Я открыл глаза. Огляделся. Дома. На своей кровати. Рядом на тумбе лежал небольшой диск. Поднявшись, подключился к нему и узнал, что это ответ юридического отдела на мой запрос. «Дамел Секьюрити» ответили, что данных киборгов использовали в роли официантов на одном праздничном мероприятии, по окончании которого не досчитались пяти штук. Хозяева просто выплатили компенсацию, и о происшествии все забыли. На диске был адрес как самой компании, так и заказчика мероприятия с пометкой от юристов «Проводить расследование по данным адресам без силовых акций». Этими словами связав мне руки. По своей воле редко кто что-то рассказывал во время расследования.

«Опять память стёрли, гады», – я ощущал это, как, впрочем, и то, что на руке появился ожог от газовой горелки, хотя до похода в лаборатории его точно не было.

На то, чтобы разобрать стену и вытащить из тайника устройство, восстанавливающее память из бэкапа, много времени не ушло. К тому же, если затирание было недавним, оно могло восстановить и часть удалённого, так что уже через полчаса я вспомнил и то, что происходило в лаборатории, и то, за что мне прижгли руку.

Убрав устройство, я восстановил целостность стены и повесил на неё плакат с какой-то звездой киноэкрана. В го-

лове мелькали разные мысли, но причинять вред технику мне сейчас было незачем, такое человеческое понятие, как «мечь», для меня было чуждо, я опирался только на «полезно» и «неполезно». Сейчас причинение вреда технику, который думал, что держит меня под контролем, я признал «неполезным», поскольку взамен могли прислать другого, и с ним бы пришлось опять возиться, изображая из себя тупого исполнителя и собирая компромат.

Неожиданно в указательном пальце я почувствовал знакомое дрожание и тут же вернулся на кровать. Падать на пол не было больше желания, к тому же снова появился шанс на спасения сына. Я почувствовал, как сильно волнуюсь, но спокойно досмотрел, как из меня появляется двойник и исчезает в открывшемся портале.

К моему удивлению, появился я не на Арене, а в клетке с толстыми прутьями, которая была установлена за каким-то едва заметным прозрачным щитом.

– А вот и главный гость, – из арки слева появилась улыбающаяся Даль Ген Хо и легко махнула рукой. Ударивший сверху свет чуть ослепил меня, но фильтры в глазах быстро поправили ситуацию.

Она подошла ближе к клетке, легко преодолев прозрачное препятствие, и мягко спросила:

– Надеюсь, ты не думал, что, оскорбив меня на глазах такого количества Высших, останешься без наказания?

Я молчал, но её это нисколько не задевало, она ходила во-

круг и упивалась своей речью. Когда же злорадно произнесла:

– В следующий раз я запорю его до смерти прямо на твоих глазах, – меня пробила дрожь.

Напротив клетки открылась дверь и в помещение завезли сына, распятого на Х-образных деревянных балках. Увидев меня, он закричал от радости, я же протянул к нему руку, понимая, что сейчас будет.

Даль Ген Хо первые двадцать ударов наносила сама, наслаждаясь тем, как кричит Олег, потом ей, видимо, надоело, и появился мужчина, который принял плётку и стал избивать сына, который кричал, звал меня и просил помощи, а я лишь смотрел и ничего не мог сделать. Пробовал прорубить мечом клетку, но эта тварь слишком хорошо подготовилась к нашей новой встрече. Простые на вид стальные прутья не поддавались клинку, не говоря уже про то, чтобы их выломать. Так что всё, что оставалось, – это смотреть, как страдает и мучается ребёнок.

Когда он затих, лишившись сознания, Даль Ген Хо подошла к клетке.

– Теперь ты, раб, знаешь своё место?

Я сначала промолчал, чтобы не высказать то, что с ней сделаю, когда мы окажемся вдвоём. Она повернулась к палачу, и тот взял в руки плётку.

– Да, госпожа, – проговорил я, делая интонации максимально жалостливыми. Люди это любят.

– Отлично! – промурлыкала она от удовольствия. – Через неделю у нас будут состязания, надеюсь, ты не забудешь этот урок? Следующий твой сын может не перенести, а я себе могу и другого бойца найти.

– Да, госпожа.

Она удовлетворённо кивнула, и подо мной появился знакомый портал, отправивший вниз, к земле, так же, как и прошлый раз. Вот только в этот раз я падал ровно в то же место, откуда исчез из этого мира, во дворец наместника. Таймер начал отщёлкивать секунды, но я быстро развоплотился и слевитировал в бестелесном состоянии, экономя заветные минуты материализации.

Поплутав и подслушав разговоры, я нашел своего избранника, который, как и обещал, стоял на арене и отрабатывал только один удар, правда, на уже новом манекене.

Материализовав руку, которой закрыл ему рот, я прикоснулся пальцем к голове.

– Тихо, не шуми, это я.

Он сначала испугался, но, услышав мой голос, понятливо закивал, улыбка расплзлась по всему лицу, он явно хотел выговориться.

– Говори, только шёпотом, я всё равно тебя хорошо слышу.

Захлёбываясь от эмоций, парень рассказал, что вчера вечером они поужинали с отцом, и тот пообещал, что если сын пройдет испытание перед турниром, ему разрешат участво-

вать.

– Что за испытание?

Парень пожал плечами.

– Каждый год они разные, но ты ведь мне поможешь?

– Постараюсь, – заверил я, вспомнив недавнее истязание, которому подвергся мой сын. Мне нужна была информация об этом мире, поскольку на текущем уровне собственных знаний я ничего не мог противопоставить Даль Ген Хо. Не мог повредить ей ни рукой, ни мечом, не говоря уже о клетке, которая легко меня сдерживала. Нужно было сначала узнать больше о возможностях, которыми владели местные люди, ведь даже то, с чем я сталкивался, выходило далеко за пределы моего понимания. В отличие от мира, который я знал, некоторые здешние представители были по уровню развития круче даже меня. Это следовало учитывать и не ввязываться во все драки подряд, как я привык делать у себя. Ведь даже если меня там уничтожат, техники лаборатории заново воссоздадут тело, вложив данные с последнего техобслуживания. А вот чем закончится для меня смерть в этом мире, было неизвестно, и это также следовало учитывать, прежде чем бесшабашно бросаться в бой.

– Слушай, дух, я ведь не знаю, как к тебе обращаться, давай познакомимся? – простодушно предложил он, прерывая мои размышления. – Меня зовут Чи Хон, я старший сын наместника провинции Цинь.

– Меня зовут Ник, – представился я.

– Ник, а дальше? – удивился он.

– Для тебя просто Ник.

– Хорошо, – покладисто согласился он, – чем займёмся сегодня, Ник?

– Четыре часа совместных тренировок, затем ты поможешь мне поискать информацию.

– Супер! – воодушевился он.

– Займи стойку и повторяй всё, что я скажу.

– Слушаюсь, Ник!

Работать с пареньком было очень просто, он делал всё, что я говорил, а мне всего лишь нужно было изучить и воспроизвести механику его тела. Необходимо было сделать так, чтобы никто не заподозрил, что появляющееся на долю секунды едва видимое лезвие – это мой меч, а не его личная техника. Лишние вопросы были не нужны ни мне, ни ему, так что последующие четыре часа были посвящены этому. Разрубать манекен я больше не планировал, чем очень огорчил ребёнка, но заверил его, что это не будет проблемой. Когда нужно, мы разрубим всё что нужно.

«Надеюсь, металла, из которого сделаны прутья клетки, нам не встретится», – не стал я его огорчать ещё и тем, что теперь не был уверен в своём мече на сто процентов.

– Что скажите, мастер? – наместник тайно, словно вор,

наблюдал за тренировкой сына. Они стояли с приглашённым мастером Ши Фу около часа, но тот заверял, что не видит ничего выдающегося в движениях парня. Просто ребёнок балуется с деревянным мечом.

Тот покачал головой.

– Хорошо, идите за мной мастер, – попросил наместник, падая духом, промелькнувшая однажды надежда медленно угасала.

Они прошли в рабочий кабинет, и он показал рукой на лежащие в углу две половинки манекена, особенно выделялась зеркальная поверхность среза.

Ши Фу опустился на пол и провёл пальцем по дереву. Удивлённо посмотрел на наместника.

– Прекрасная работа, я не думал, что вы владеете мечом на подобном уровне, господин.

– Если бы, – хмыкнул тот в ответ, – я вчера своими глазами видел, как сын разрубил вот этот самый манекен тренировочным мечом.

– Не может этого быть, – Ши Фу категорически покачал головой, – видите, уважаемый, срез зеркальный и настолько тонкий, что количество убранных материалов минимально, это значит, что удар был нанесён невероятно острым мечом, не говоря уже о том, что рука, которая его держала, была твердой и сильной.

– Я говорю лишь то, что видел, мастер, или подозреваете меня во лжи? – нахмурился собеседник.

– Нет конечно! – мастер не был настолько безумен, чтобы обвинить в подобном наместника целой провинции. – Тогда я не знаю, моего мастерства здесь не хватает для правильной оценки.

– Мастер Ши Фу, вы один из приглашённых судей предстоящего турнира, и я ценю то, что вы уделяете мне своё время, отведя на встречу несколько минут в вашем, наверняка, плотном графике, но если сын повторит удар на втором манекене, могу я просить вас хотя бы о паре уроков для него?

– Несомненно! – твёрдо ответил мастер меча. – За то, чтобы увидеть такой удар, я готов обучать вашего сына до самого конца праздника. Профессиональный интерес, понимаете ли.

– Отлично! – наместник поклонился мастеру, тот проделал то же самое.

Они спустились вниз, и наместник открыл рот, чтобы позвать сына, но замерший на месте Ши Фу внезапно схватил его за руку, а белые усы и борода его стали смешно топорщиться, словно мастер увидел нечто, его поразившее. Наместник остановился, не понимая, что тот увидел. Для него ничего не изменилось с того момента, как они покинули площадку. Тот же манекен, тот же меч и ребёнок, только двигался он то в одну сторону, то в другую, нанося один и тот же рубящий удар из-за головы.

Ши Фу спустя пять минут потянул его обратно в комнату, жестом прося соблюдать тишину. Когда они остались одни,

он первым делом извинился.

– Прошу простить меня, ваше сиятельство, но нельзя было прерывать его в момент максимальной концентрации, если бы мы зашумели, я бы не увидел то, что хотел.

– Уважаемый мастер? – наместник тут же забыл, что тот непочтительно хватал его за одежды.

– Призрачное Лезвие, – немного подумав, признался тот, – я сначала решил, что глаза подводят меня, оно появлялось всего пару раз и на долю мгновения, но я точно видел, что оно было.

– Что это за техника? – наместник заволновался, он не слышал ни о чем подобном.

– Говорят, гвардию императора обучают такому удару, а туда, как вы знаете, попадают мечники от уровня линии и выше. Мне до них так же далеко, как путнику в одиночку пересечь Великую пустошь.

– То есть сын мог рассечь манекен? – это интересовало отца больше всего.

– Если использовал эту технику, несомненно, – тут же кивнул мастер Ши Фу, – теперь я в этом уверен так же, как и вы. Простите, что подвергал сомнению ваши слова.

– То есть он может пройти испытание в этом году и попасть на турнир?

– Ну, если сумеет повторить удар, поскольку я видел, что он у него не всегда получается, то да. В этом году входным испытанием для мечников будет рассечение куска скалы раз-

мером с лошадь. Но, наместник, вы же понимаете, что, даже овладей он этой техникой в совершенстве, турнир ему не выиграть, в нём будут принимать участие очень хорошие мечники, элита вашей провинции. Для многих это шанс повысить свой уровень, так что борьба за первое место будет жёсткой.

– Я и не говорю о выигрыше, он просто очень сильно хочет участвовать, – согласился собеседник, – может, тогда подготовите его, чтобы был в запасе не только один удар?

– Конечно, – старый мастер склонил голову, – моё слово крепко, я буду обучать вашего сына по два часа в день до самого конца праздника.

– Тогда я могу попросить вас оказать мне честь и пожить в гостевых покоях дворца? – попросил его довольный наместник. – Девушки, развлечения, вино, всё что пожелаете.

Мастер улыбнулся в седые усы.

– Кто, ваше сиятельство, устоит перед таким?

Мужчины рассмеялись, и наместник повёл его знакомиться с сыном.

Глава 9

– Тихо! – прошептал я парню, видя, как к нам направляются его отец и тот старик, который подсматривал за нами полчаса назад.

– Чи Хон, познакомься с мастером Ши Фу, – отец представил стоящего рядом, и парень, расширив глаза, сначала опустился на колени, затем положил боккэн перед собой и согнулся в поклоне, доставая лбом до песка.

– Какой почтительный молодой человек, – было видно, что старику приятно такое уважение, – прекрасное воспитание, ваше сиятельство.

Наместник польщённо улыбнулся.

– Сам великий мастер Ши Фу! – Чи Хон продолжал кланяться. – Я столько слышал о вас, но никогда не думал, что удостоюсь чести лично встретиться.

– Мастер был так добр, что решил немного тебя потренировать, – как бы между прочим сообщил отец, парень от восторга даже перестал кланяться, а принялся смотреть на всё, широко открыв рот.

– Правда?! – детское лицо наполнилось восторгом, он радовался этому, словно трёхлетний ребенок, забыв обо всём. Все присутствующие, и я в том числе, тут же вспомнили о его «особенности». Наместник тяжело вздохнул и, попрощавшись, увёл с собой мастера, оставив ребёнка мне. При-

шлось долго его успокаивать. Вскоре мне это надоело и пришлось пригрозить, что уйду. Малец тут же стал серьёзен и вернулся к тренировке, словно и не было истерики минуту назад.

Так прошёл вечер, и ранним утром он снова был на месте, молотя ни в чем не повинный манекен. Его ладони были стёрты в кровь, и я удивлялся, сколько силы воли нужно, чтобы продолжать отрабатывать удар.

Когда в полдень появился старик, держа в руке боккэн, такой же, как у парня, тот прекратил тренироваться и низко поклонился мастеру, замерев в почтительной позе.

– Чи Хон, – спокойно обратился старик к ребёнку, – я не смогу сделать из тебя мечника за оставшиеся три дня до турнира.

– Да, мастер, я это знаю, – не отрывал тот взгляда от земли.

– Сегодня я покажу несколько основных движений, тебе нужно их тренировать. Если справишься, я дам тебе другое задание, если нет, остановимся на этом. Понятно?

– Да, мастер.

– Смотри внимательно, покажу только один раз, – твёрдо сказал старик, – через два часа вернусь и проверю, как у тебя получилось.

– Да, мастер, – Чи Хон поднял взгляд и внимательно стал всматриваться в учителя, как, впрочем, и я.

После первого же движения старика, когда он, стоя на одном месте, в одно слитное движение оказался в другом, я

включил на полную все свои датчики, камеры и сенсоры, начавшие пожирать энергию. У меня откуда-то была твердая уверенность, что если задействовать сейчас все возможное, я упущу что-то важное.

– Основное движение ног, стойка Бин, – он показывал дальше, и я всё старательно записывал, поскольку сам не умел так двигаться. Я брал в основном силой и нереальным для людей ускорением, которые позволяли развить сервоприводы и синтетические мышцы, но то, что показывал сейчас старик, было и для меня откровением. Его движения, годами отточенные практикой, были, с одной стороны, вроде и медленные, но я видел, как работают его мышцы и какой минимум энергии тратится при этом. Мне, чтобы выполнить любой из показанных приемов, потребовалось бы в разы больше усилий. В голове промелькнуло, что данные упражнения вполне могут помочь мне самому в экономии энергии, которая тратилась на перемещения и оборудование, словно бензин в машинах старого типа с двигателем внутреннего сгорания, какие можно было встретить в музеях. Если я смогу экономить хотя бы на ходьбе или драках на мечах, это будет нехилым подспорьем!

– Всё, можешь продолжать, – старик закончил показ и ушёл, оставив нас одних.

Ребёнок обернулся к манекену, и слёзы показались на глазах.

– Ник, я ничегошеньки, совсем ничего не понял и не за-

помнил.

– Ха, зато у тебя есть я, – самодовольно заявил я, стараясь поднять парню настроение, – сейчас мы будем повторять за стариком, а если ты сделаешь что-то не так, я заставлю тебя страдать.

– Как? – он тут же сменил слёзы на смех.

Ударив его током в пятую точку, я показал, как именно. Потирая ушибленное место, он беспрекословно стал повторять всё, что я говорил и показывал, благо записи можно было проигрывать сколько угодно, без материализации, тратя буквально секунды на то, чтобы электрошоком поправить неправильное положение рук или ног. В запасе у меня было ещё семь минут, и я надеялся провести их с толком, тем более что Чи Хон вчера вечером, выполняя своё обещание, отвёл меня в библиотеку дворца и, спугнув там парочку милующихся слуг, принялся таскать свитки по истории мира, его географии и все, что меня интересовало. Он их просто пролистывал и возвращал на место, я же всё записывал и анализ откладывал на потом. По ночам, пока все спали, у меня была уйма времени успеть проанализировать эти данные. Свитков в библиотеке было множество, так что мы с парнем договорились посещать её каждый вечер.

Через два часа, когда мастер вернулся, я отступил от тела парня и позволил ему самому продемонстрировать то, чего удалось достичь.

Ши Фу разочарованно покачал головой.

– Мастер, дайте мне время до завтра! – взмолился парень, увидев его реакцию. – Это очень сложно для меня, но я буду тренироваться всю ночь, чтобы не подвести вас!

– Хорошо, завтра здесь в то же время, – неожиданно просто согласился тот и ушёл.

– Ник! – парень умоляюще сложил руки. – Пожалуйста! Можно отложим библиотеку на после турнира, обучение у такого знаменитого мастера, как Ши Фу, является не мечтой многих! Пожалуйста, я потом буду носить тебе столько свитков, сколько ты попросишь, даже есть и спать не буду!!!

Как ни странно, я был с ним согласен, мои собственные успехи в показанных мастером движениях были намного лучше, чем у парня, и, передвигаясь даже нематериально, используя эти техники, я сэкономил до одного процента энергии! Для меня это было открытием. Никогда не думал, что простая, но правильная постановка ног, движения рук, тела могут экономить энергию! Я хотел попробовать это с полностью материальным телом, но, увы, подобное пока было невозможно сделать в этом мире, не тратя при этом отпущенное мне время.

Я был киборгом и не уставал, но он-то человек, ему требовался сон, еда, вода. Я впервые в жизни встретил кого-то, настолько увлечённого тем, что он делает. Если бы не этот мир,

можно было заподозрить, что он тоже не человек, поскольку даже кровь, сочащаяся с разорванных мозолей и сбитых ног не останавливала его, он монотонно тренировался и тренировался, повторяя движения, показанные мастером, всю ночь без перерыва. Все мои намёки, что тренироваться бывает вредно, были пропущены мимо ушей. Так что неудивительно, что, когда утром на площадку заглянул мастер Ши Фу, парень хоть и показал прогресс, но не такой, чтобы его впечатлить. Тем не менее мастер меча не был дураком и прекрасно понимал, то, что другим даётся легко и не принуждённо в силу быстрого восприятия или наследственности, этому ребёнку приходилось постигать часами упорных тренировок. Он наверняка заметил, что тот не уходил с площадки ни на час, поскольку его одежда была грязна и пропахла потом, не говоря уже про синие круги под глазами и общую усталость.

– Хорошо Чи Хон, – он опёрся на боккэн и, покачивая головой, сказал, – покажу тебе следующий комплекс при одном условии.

Парень упал на песок и поклонился.

– Всё, что скажите, мастер!

– Обещай, что после моего показа отправишься к себе, поешь и поспишь.

– Хорошо, мастер Ши Фу!

– Тогда покажу тебе основные стойки идущего по Пути Мечника, – он плавно переместился ближе к нам.

– Как сформировать собственное ядро духа, а также развивать меридианы, я не стану тебе показывать из-за сжатых сроков обучения, просто невозможно это сделать за оставшиеся дни. Поэтому расскажу немного теории, поскольку все стойки основываются именно на этом. Можешь пока присесть и послушать, это не займёт много времени.

Тут уже я наострил уши, включив запись, такая информация не попадалась в библиотеке!

– В нашем мире два пути, по которым могут следовать те, кто хочет развивать себя: тело и дух. Путь Силы и Путь Возвышения. Путь Возвышения – это развитие внутреннего ядра, меридианов, по которым протекает энергия. Выход ее в той форме, в которую ее облекает фанши, представитель этого направления, дает возможность зачаровывать предметы, пускать молнии из рук. Те, кто особо продвинулся в этом пути, могут управлять погодой или даже летать.

Второй Путь развития – Путь Силы, сюда входят те, кто развивает с помощью той же самой духовной энергии собственное тело. В чём-то эти два пути схожи, в чём-то диаметрально противоположны. Схожесть заключается в том, что в любом случае нужно развивать духовное начало и те каналы, по которым проходит энергия, а вот дальше уже начинаются отличия. Все бойцы, я в их числе, идут Путём Силы, а конкретно его направлением Пути Меча, но ты не обольщайся, если, например, встретишь безоружного мастера кулака, стоящего на ступень выше тебя, он размажет тебя в такую

кашу, не посмотрев на твой меч, что мало не покажется.

– Мастер, – ребёнок, затаив дыхание, слушал старика, и я вместе с ним. Становилось понятно больше о мире, в который я попал. – А почему меня не учат этому?

Ши Фу закашлялся.

– Думаю, об этом лучше спросить у твоего отца, но вообще, каждый клан имеет свои методики воспитания детей, если тебе повезёт попасть на турнир, ты увидишь разницу. Одно я тебе скажу, никогда не недооценивай стоящего перед тобой противника, всегда дерись в полную силу, поскольку одна ошибка, и ты проиграешь!

«Спроси его про уровни мастерства», – прошептал я в ухо Чи Хону.

Тот повторил мой вопрос вслух.

– Хм, ну, если тебе интересно, то слушай. Поскольку последователи обоих путей имеют разную силу, то, чтобы все знали, кого видят перед собой, были придуманы звания и отличительные знаки для каждого носителя. Первый, самый низший, ранг ученика называется «Пятиугольник», и его носители имеют градацию, уровни в которой называются Пятиугольниками одной, двух и трёх звёзд. Тот, кто получает третью звезду, может претендовать на повышение в ранге, если сдаст экзамен внутри семьи и старший рода выдвинет его на получение следующей категории «Квадрат». Внутри него также имеются различия по звёздам, и квадрат трёх звёзд имеет право сдать экзамен на следующий уро-

вень «Треугольник», но уже внутри клана, те, что становятся сильнее по такой же системе, могут претендовать на звание «Угла» в рамках своей провинции, затем на звание «Линии», пройдя обучение в императорской академии, ну а самый высший титул признания мастерства «Точка» присваивается только лично императором. Он же продвигает таких мастеров дальше по линии повышения, присваивая им уровень «точка одной Звезды» и дальше.

– Дух захватывает. – Тут я с мальцом был солидарен, какого, интересно, звания была Даль Ген Хо? Судя по категориям, о которых рассказал старый мастер, она шла по Пути Возвышения, поскольку использовала энергию в неизвестной мне форме.

– А как отличить мастеров друг от друга?

Ши Фу дотронулся большими пальцами до своего широкого пояса из шёлковой ткани, с висящими на нём четырьмя цветными шнурами, на конце которых я увидел нефритовые украшения в виде трёх звёзд.

– Догадайся, – с усмешкой произнёс он.

– Вы идущий Путём Силы в звании «Угол три звезды»? – посчитал на пальцах Чи Хон.

– Верно, – произнёс мечник, с явственно ощущаемыми оттенками гордости.

«Спроси его, почему так мало идущих Путём Возвышения», – задал я интересующий меня вопрос парню, также самым тихим шёпотом, чтобы только он на костях черепа слы-

шал звук.

– Хороший вопрос, – удивился мастер, – тебе мало кто на него ответит, но я, так и быть, раскрою небольшую тайну. Все пути развития и становления не стоят ничего без энергии, которой наполняется внутренне духовное ядро человека. Нет энергии – нет силы. А поскольку её можно добыть, только поглотив сердце демона, то можешь сам ответить на свой вопрос.

В голове у меня тут же пронеслось недавнее сражение на Арене, где я бился за непонятный артефакт, сердце архидемона.

– Нужны деньги, чтобы покупать осколки, – опечалился ребёнок.

– Да, или сильное войско, чтобы добыть самому, – согласился мастер, – что опять же упирается в деньги. Это замкнутый круг Чи Хон, для того чтобы тебе развиваться, нужна энергия, но её не добыть без денег или сильного клана. Именно поэтому ты редко когда встретишь ищущих силы среди крестьян, хотя бывают выходцы и оттуда, в одиночку убивающие демонов и поглощающие энергию их сердец. Пару таких отморожков я встречал в своей жизни, и были они невероятно сильны. От переизбытка энергии у них начинают светиться синим глаза. Если увидишь такого, лучше перейди на другую сторону дороги.

«Спроси про Высших и Небесный город», – попросил я ещё у парня.

– Откуда ты знаешь это название, – искренне удивился Ши Фу, тому пришлось что-то невнятно промямлить, якобы он слышал краем уха от приезжих купцов.

– Небесный город – это легенда, – мастер поднял взгляд к небу, – говорят, что те, кто перерос любые земные звания и категории, становятся Высшими существами и переезжают жить в Небесный город. Но, повторяюсь, это всего лишь легенда, никто не знает, где он находится, разве только те, кто сам там живёт.

«А вот мне так не кажется, – скривился я, – похоже, мне нужно будет больше времени, чем я думал, чтобы найти сына».

– Спасибо, мастер, за рассказ! – низко поклонился ребёнок.

– Хорошо, тогда покажу тебе основные стойки Пути Меча, но пока у тебя не будет ядра и прокачанных меридианов в теле, всё это бессмысленно. Эти упражнения, независимо от частоты их повторения, ничего тебе не дадут.

– Всё равно, покажите, пожалуйста, – взмолился Чи Хон. Тот кивнул и стал показывать, я старательно записывал, а парень смотрел, открыв рот, то, что демонстрировал старик, не укладывалось ни в какие привычные мне рамки или законы материи. Его меч двигался с такой скоростью и силой, что трудно было одновременно уследить за ним и передвижениями мастера, а посмотреть там было на что, поскольку ноги и тело меняли положение, а меч словно жил своей жизнью,

перемещаясь по разным уровням и направлениям, но следуя во всём этом строгой иерархии и порядку. Было понятно, что это именно тренировочные движения, не боевые.

Когда мастер закончил и ушёл, мне оставалось только вздохнуть, понимая, что с таким уровнем бойцов вряд ли справлюсь даже я, если бой затянется. Как он правильно говорил, нужно всегда бить в полную силу, чтобы случайно не оказалось, что ты недооценил врага. Уж этому уроку я у него точно сегодня научился.

Глава 10

– Ник, – Чи Хон обернулся к манекену, когда мастер ушёл, – ты запомнил?

– Да, только какой в этом смысл? Ты же слышал, нет ядра – повторение ничего не даст.

– Всё равно хочу заниматься, – он упрямо поджал губы, – ты мне поможешь?

– Хорошо. – Я не видел смысла с ним спорить, по данным датчиков старик говорил правду, либо верил в то, что говорил, в любом случае мне нужно будет теперь как минимум оказаться в императорском дворце, чтобы больше узнать о Небесном Городе. Оставалась, конечно, надежда, что информацию о нём я найду в библиотеке наместника, но сомнительно, что это будет в такой сухой выжимке, что дал за несколько минут мастер Ши Фу.

– Спасибо, Ник, я обязательно тебя отблагодарю! – он низко поклонился.

Два дня пронеслись незаметно, поскольку Чи Хон не отдыхал сам и не давал отдыхать мне. Тренируясь с таким упорством, что иногда я с трудом останавливал себя, чтобы

его не просканировать. Подозрения, что он тоже киборг, периодически закрадывались в голову. Ни слуги, ни отец, ни даже мастер не могли уговорить его сделать перерыв, из-за особенности психики он просто уходил в себя и переставал воспринимать мнение со стороны. Ему казалось, что, изучив он всё, что ему показал за эти дни мастер Ши Фу, он точно сможет составить конкуренцию мечникам провинции.

Никакие уговоры просто не работали, так что его оставили в покое, доставалось лишь мне с бесконечным показом одного и того же множество раз. Я настолько из-за этих сотен повторений всё запомнил, что мог демонстрировать с закрытыми глазами. Ему же наука давалась тяжело, поэтому и приходилось повторять всё многократно, только чтобы достичь хотя бы приемлемого результата.

Утром в день турнира я открыто ему сказал, что тренироваться больше смысла нет, поскольку перед смертью не надышишься, и ему нужно помыться, привести себя в порядок, надеть чистую одежду, если он хочет, чтобы Кун Ван Юн его заметила. Упёртый ребёнок побуянил, но в конце концов согласился, что сегодня я полностью прав. Слуги быстро принесли всё необходимое, а горячая вода была наготове, поскольку сегодня многие гости наместника прихорашивались перед турниром. Так что не заняло много времени помыться.

ся, переодеться и забинтовать Чи Хону руки и ноги, которые он превратил в куски кровоточащего мяса со своими тренировками.

Через час появился его отец и, удивлённый трансформацией сына, позвал мальчика с собой на открытие турнира. Мой протеже согласился, и вскоре мы поехали на южную окраину города, где раскинулось большое поле с множеством тентов и шатров, окружающих главную арену турнира. Мы проезжали по нарядным улицам, и толпы горожан кланялись наместнику, пропуская кортеж из повозок вперёд. Турнир был общегородским праздником. То количество людей, которые стремились на него попасть, трудно было подсчитать, у меня сложилось впечатление, что город в полном составе прибыл посмотреть состязания мечников.

Мимоходом я попросил парня задать отцу вопрос: если в нашей провинции проходят состязания мечников, то где соревнуются бойцы и фанши? Получив ответ, что первые получают звания в соседней провинции Мин, а вот практикующие Путь Возвышения только в столице империи. Поскольку считалось, что эти люди всё равно перейдут на службу императора, то заодно это было представление наследников или протеже богатых и влиятельных кланов.

– Вон она, вон, – зашипел парень, показывая подбородком на повозку, пусть не так богато украшенную позолотой и красным деревом, как у нас, но всё же весьма впечатляющую. Внутри сидела дородная женщина, вяло помахиваю-

щая веером, худой старик с болезненным лицом и девушка лет тринадцати. Волосы цвета вороньего крыла были туго заплетены в косу с синими лентами, а весьма симпатичное личико выражало решимость и твёрдость. По мне, она не была красавицей, я видел и более совершенные людские лица, но мой подопечный стал ёрзать, тереть руки о колени, тревожа раны. Пришлось слабым зарядом электрошокера привести его в чувство.

– Держи себя достойно, Чи Хон, – тут и отец заметил его поведение, – иначе вернёшься домой.

Парень смирился и замер. С нами в длинной повозке сидела наложница наместника и два его младших сына: один пяти, второй трёх лет, и те взгляды, полные презрения, что девушка кидала на моего подопечного, когда думала, что этого никто не видит, мне не понравились. Да, парнишка был странным, но это точно не повод его ненавидеть.

Прибыв на место, наместник, его семья и многочисленные гости заняли лучший шатёр на возвышении, и, произнеся речь, глава провинции дал начало турниру. Появились герольды, которые огласили правила. Оказалось, что участвовать мог любой, кто разрубит камень на входе в арену и получит подтверждение у мастера Ши Фу. В боях на мечах разрешено всё, в том числе смертоубийство. Это оговаривалось особо, чтобы подобное правило останавливало любителей. Турнир проводился за звание лучшего мечника, и случайные люди на нём были не нужны. Наградой же победите-

лю являлось присвоение звания «Угол одной звезды» и денежный приз в размере десяти золотых монет. Звание меня чрезвычайно заинтересовало, и я через Чи Хона задал вопрос: неужели, обладая им, можно попробовать поступить в императорскую академию? Тут же был получен утвердительный ответ, и у меня созрел новый план. Если я раньше хотел лишь просто помочь своему подопечному, а дальше, собрав побольше информации о мире, отправиться лично в столицу, найдя там себе другого носителя знаний. То в свете новых данных поменял своё первоначальное решение.

– Доброе утро Чи Хон, – поздоровался мастер Ши Фу с парнем и тот низко поклонился в ответ ему и двум его помощникам, – приступай, вот твой камень.

Он показал на громадину размером в три тела лошади и внезапно нахмурился.

– Погоди, отец не выдал тебе меч?

На поясе паренька по-прежнему красовался привычный боккэн. Я посоветовал взять именно его с утра, и, к сожалению, с новыми обстоятельствами поздно было что-то менять, что сделано, то сделано. Лично моему лезвию было всё равно, что в руках у Чи Хона.

Он открыл было рот, но я уколами электрошока в нужные конечности, заставил его действовать именно так, как

мы договаривались все эти дни. Он вместо ответа вытащил деревянный меч, встал в привычную для себя стойку и молча им взмахнул. Камень на глазах изумлённых зрителей развалился на две равные части, а неповреждённую деревяшку парень повесил обратно на пояс, поклонившись мастеру.

Тот прочистил горло и вписал его имя в список участников. Когда мы возвращались в шатёр наместника, множество взглядов участников из шатров и повозок следило за нами. Всего одним ударом мы привлекли внимание многих.

Наместник улыбнулся и взлохматил голову сына, когда тот опустился у его ног.

– Ты был прав, другой меч тебе и правда пока не нужен.

– Спасибо, отец, – парень наверняка был поражён случившимся не меньше остальных, бедняга, он ещё не знал, что я задумал.

– Первый бой. Чи Хон против Треугольника трёх звёзд, бойца клана Поющего Утёса, Кун Ван Юн, – выкрикнул глашатай, когда списки участников составили, и желающих оказалось приличное количество, даже несмотря на разрешённое смертоубийство. Организаторы не стали медлить и, чтобы не затягивать, сразу вызвали первую пару.

Парень ошеломленно посмотрел на отца, но тот показал ему идти. Видимо, он заранее подговорил мастера Ши Фу

поставить сына в пару с девушкой в первом же бою, чтобы тот с минимальными потерями вылетел из турнира, но успел бы впечатлить противницу, которая ему нравилась, своими навыками. Блестящая задумка, если бы не мой новый план. На секунду стало жалко парня, но затем я вспомнил сына, его безвольное тело, и торжествующий взгляд Даль Ген Хо.

«Решение принято, обратной дороги нет».

– Почему он с деревяшкой? – девушка, едва увидев парня, нахмурилась и начала выговаривать мастеру Ши Фу. – Это неуважение ко мне или к Клану?

Тот спокойно показал ей на две половинки камня в углу арены и сказал, что парень сделал это тем же мечом, что сейчас висит у него на поясе.

Девушка тут же собралась, взгляд стал серьёзнее. Она поблагодарила мастера и встала перед нами, вытащив настоящий меч. Я проанализировал его состав и понял, что тот выкован и закалён первоклассным кузнецом, она точно не собиралась давать парню никаких поблажек, на кону стояла её гордость, честь Клана и новое звание. Она будет драться до конца.

Мы встали друг против друга, мой подопечный должен был выполнять только то, что я ему сказал. Стараться уклоняться или отбивать удары, которые он видит, и наносить ответные, если видит возможность для удара. Предупредив его сразу, что, если будет размахивать боккэном словно палкой и раскроет нашу маскировку, я сам потом прибую его на

тренировке.

Вот и сейчас он стоял в привычной стойке, как и сотни часов до этого. Потом поднял над головой меч, словно готовился нанести такой же привычный простой рубящий удар.

С негромким выдохом девушка сорвалась с места и обрушила на Чи Хона град ударов, а он настолько растерялся, что забыл все наши уроки и наставления, так и оставшись стоять с поднятым мечом. Наверно со стороны казалось странным, когда полупрозрачный силуэт девушки атакует стоящего неподвижно воина, а тот словно этого не замечает.

Раздался жалобный звон металла, когда я перерубил её лезвие, и она на мгновение осталась с коротким обрубком в руках, а в парёнке словно сработала ранее заложенная мной мысль, поскольку он на секунду очнулся и сделал один рубящий удар сверху вниз. Он не достиг цели, зато движение моего лезвия никто, кроме самой девушки, не увидел. Её удивлённый взгляд так и остался на лице, пока правая часть тела вместе с головой с хлюпающим звуком не отделилась и не упала на землю рядом с левой. Фонтаны крови ударили из двух обрубков тела, пульсируя из перерубленных артерий и вен. Красивое секунду назад тело молодой девушки превратилось в два куска окровавленного мяса.

Крики и вопли толпы слились воедино. Кто-то визжал от ужаса, по большей части это были женские голоса, зато молодые и мужские стали скандировать имя Чи Хона и улюлюкать, наслаждаясь кровавым зрелищем.

Подбежавшие герольды с ужасом смотрели на парня, который, находясь в полной прострации, зашагал куда-то в сторону выхода. Пришлось ударами электрошока повернуть его в направлении шатра отца. Находящийся в прострации Чи Хон ничего не видел и не слышал. Слуги, охрана, да и сам наместник молча встретили его на пороге и с недоверием посмотрели, как тот сел в уголке и там замер, глядя в одну точку. Никто не произнёс ни слова.

— Бой двадцать первый. Чи Хон и Треугольник трёх звёзд, боец клана Трёх цапель Им Гучин.

На поле спустилась тишина. Умолкли, казалось, даже дети и птицы, когда на утоптанной множеством поединков земле показался сначала молодой парень шестнадцати лет, наряженный в синие одежды с тремя белыми цаплями на лацкане костюма. Безупречная внешность, прямая спина, отличные манеры и хороший меч в руках, который вспарывал воздух с громким шелестом, когда он сделал пару разминочных движений перед боем. И с левой стороны, едва переставляющий ноги, запинаящийся и волокущий за собой деревянный меч Чи Хон. Возможно, в другое время и в другом месте над этим бы посмеялись, но был первый бой, который запомнили все. Запомнили и с ужасом думали, что будет дальше. Здравый рассудок говорил, что у него нет ни единого шанса против

противника, вот только почему же лица многих были перекошены от страха и возбуждения. Видимо, в ожидании продолжения.

Чи Хон под моими ударами электрошока встал в защитную позицию, и противник сделал то же самое.

Анализ его дыхания и сердцебиения выдавал мне все характеристики тела. Парень боялся, но был внимателен и осторожен, не собираясь позволить мне нанести удар.

– Бой! – выкрикнул глашатай.

И тут уже я заставил Чи Хона сделать всего один шаг вперёд и атаковать. Им Гучин отреагировал моментально, подставив свой клинок. Он так и остался стоять в те мгновения, когда первым ударом я перерубил ему лезвие и обе руки, которые держали меч, а вторым рассёк тело наискось, так же, как сделал это в первом бою. Земля, на которой все еще оставались следы крови, обильно оросилась ею и в этот раз. Когда мы возвращались назад, гул и восторженный рёв стояли такие, что впору было закрывать уши. В шатёр мы зашли молча, так же заняли место в углу. К нам не подошёл ни один человек.

– Бой двадцать второй. Чи Хон и Угол трёх звёзд, глава клана Трёх цапель Им Юйсян.

– «О, мститель», – слегка удивился я, увидев взрослого

мужчину, который в одежде, подобной той, что была у недавнего бойца, стоял напротив меня, в нетерпении сжимая рукоять меча.

– Бой!

Чи Хон не успел даже поднять клинок, как был бы убит колющим ударом в глаз, если бы не я. Заблокировав острое, я лёгким движением отвёл его в сторону. Спустя секунду вслед за мной то же проделал Чи Хон, но очень медленно. Он был бы уже трижды мёртв в следующие пять секунд, но я успевал каждый раз, подставляя свой клинок под удары. Скорость, которую показывал мужчина, была впечатляющей, и мы бы наверняка проиграли, если бы не было уроков мастера Ши Фу. Три дня многое дали мне, и сейчас я сполна пользовался этим, жалея, что не обладаю мощностью в части духовного развития. Тело киборга, видимо, имело ограничения, в отличие от людей, которые могли самосовершенствоваться.

– Что ты такое?! – с ненавистью выкрикнул человек, бросаясь в следующую атаку, не понимая, как противник всё ещё жив.

Помня о смерти сына, он не подставлял свой меч под удары боккэна Чи Хона, но моё лезвие он видеть не мог, я научился его материализовывать с огромной скоростью. С каждым отбитым ударом я по частичке кромсал лезвие меча противника и ждал, когда на нём появится первая трещина.

Мужчина ускорился, удары стали более неожиданными и разноуровневыми, он то в лёгком прыжке пытался достать

голову, то широкими махами – достать ноги Чи Хона. Его, как я и задумал, подвёл в конце концов меч. Стальное оружие с убитым напрочь лезвием с громким хлопком разлетелось на мелкие осколки, ударившись о криво поставленную деревяшку. Я же, видя, что оружие Им Юйсяна не выдержит следующего столкновения, направив лезвие прямо в сердце, сделал всего один укол на глубину десяти сантиметров. Затем вместе со следующим ударом Чи Хона, скрывая укол, к которому наверняка были бы вопросы, ведь меч парня в тот момент был наверху в блоке, разрубил противника привычным движением на две части, покрыв при этом сердце так, чтобы не оставить следов прошлого удара.

Кровь залила всё вокруг, запачкав лицо и одежды Чи Хона, который, не обращая ни на что внимания, заковылял обратно в шатёр, таща за собой деревянный меч, словно полено. Он был не в себе, продолжая автоматически выполнять что нужно, повинаясь уколам электрошока.

После урагана эмоций и воплей толпы настало затишье. Слишком долгое, по моему мнению, поскольку раньше бои шли один за другим. Через двадцать минут ожидания полотно шатра открылось, и на пороге появился мастер Ши Фу. Он, поджав губы, раскатал свиток и зачитал объявление о том, что в связи с тем, что с турнира снялись все бойцы, Чи Хон признаётся единоличным победителем. Затем, отдав свиток, шёлковый кошелек со звякнувшими внутри монетами одному из охранников, он молча вышел, неодобрительно посмот-

рев на сидящего в углу шатра парня. Его поджатые губы и весь вид со сгорбившейся вмиг спиной говорили о полном презрении.

– Чи Хон, едем домой, – наместник встал со своего места и, не глядя на сына, пошёл к повозке. Парень поднялся и зашагал следом, услышав в спину от своей мачехи презрительное:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.